МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Психология»
Кафедра «Психология развития»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент,
_____
_____
_____2016 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д-р психол.н., профессор
_____Е.Л. Солдатова
_____2016г.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНФОРМНОСТИ В РАЗНЫХ ФАЗАХ НОРМАТИВНОГО КРИЗИСА НА ПРИМЕРЕ КРИЗИСА ПЕРЕХОДА К ВЗРОСЛОСТИ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУРГУ – 370401.2016.010. ПЗ ВКР

Руководитель
д. психол. н., профессор
_____Е.Л. Солдатова
_____2016г.

Автор работы
студент группы ПМ-256
_____Н.А. Шанькова
_____2016г.

Нормоконтролер
_____Н.А. Шанькова
_____2016г.

Челябинск 2016

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Психология»
Кафедра «Психология развития»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой,
_____Е.Л. Солдатова
_____2016г.

ЗАДАНИЕ
на магистерскую диссертацию студента
Шаньковой Натальи Алексеевны
Группа ПМ-256

1. Тема работы

«Особенности проявления конформности в разных фазах нормативного кризиса на примере кризиса перехода к взрослости» утверждена приказом по университету от _____ № _____.

2. Срок сдачи студентом законченной работы _____.

3. Исходные данные к работе

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3 глав, выводов, заключения, списка литературы (всего 74 наименования) и 3 приложений. В тексте имеются 10 таблиц, 1 рисунок. Общий объем работы составляет 104 страницы.

4. Перечь вопросов, подлежащих разработке

1) Выявить наличие различий в уровне конформности в разных фазах нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости;

2) Выявить наличие различий в ценностях: Конформность, Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Доброта, Традиции, Безопасность по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в I, II и III фазе нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости;

3) Исследовать взаимосвязи ценностей: Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Доброта, Традиции, Безопасность с ценностью Конформность в разных фазах нормативного кризиса.

5. Иллюстративный материал:

1 рисунок, 10 таблиц, раздаточный материал (количество–6), диплом (3).

6. Календарный план

Наименование разделов выпускной квалификационной работы	**Срок выполнения разделов работы**
Планирование, разработка и написание теоретической части	12.10.15 – 20.01.16
Планирование и проведение исследования	26.01.16 – 18.03.16
Анализ результатов исследования	21.03.16 – 05.04.16

Заведующий кафедрой _____ /Е.Л. Солдатова/

Руководитель работы _____ /Е.Л. Солдатова/

Студент _____/Н.А. Шанькова/

АННОТАЦИЯ

Шанькова Н.А. Особенности проявления конформности в разных фазах нормативного кризиса на примере кризиса перехода к взрослости. – Челябинск, ЮУрГУ, ПМ-256, 104 с., 10 табл., 1 рис., библиогр. список – 74 наим., 3 прил.

Основной целью данного исследования стало выявление особенностей проявления конформности в разных фазах нормативного кризиса на примере кризиса перехода к взрослости.

В теоретической части работы освещаются исследования конформности в трудах зарубежных и отечественных психологов и анализируются актуальные проблемы, касающиеся изучения и понимания конформности. В эмпирической части магистерской работы выявлены значимые различия в уровне конформности у респондентов в разных фазах нормативного кризиса перехода к взрослости. Также обнаружено, что ценности личности на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов не совпадают в I и во II фазах и совпадают в III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. В разных фазах нормативного кризиса перехода к взрослости конформность взаимосвязана с такими ценностями как Безопасность, Традиции, Доброта и Универсализм.

Феномен конформности актуален в эпоху СМИ и управления социально-психологическими механизмами. Поскольку в период перехода к взрослости человек определяется со своим жизненным направлением, это время является решающим в выборе приоритетов и ценностей молодого человека, а также сензитивным периодом для влияния на него со стороны. Изучение конформности через призму нормативных кризисов развития позволит углубить ее понимание и даст возможность использовать полученные результаты в образовательной и воспитательной работе со студентами по развитию у них способности к сопротивлению неадекватному социальному влиянию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….……. 7

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР…… 13

1.1 Классические эксперименты в области конформности…… 13

1.2 Факторы, влияющие на уровень конформности……. 18

1.3 Современные исследования конформности…….……... 23

1.4 Нормативные кризисы развития личности…….…….. 25

1.5 Нормативный кризис перехода к взрослости…….… 32

ГЛАВА 2 ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ…….…….. 35

2.1 Цель, задачи, предмет и объект исследования…….…….. 35

2.2 Психодиагностические методы исследования……...…… 36

2.3 Методы математической обработки данных…..... 40

ГЛАВА 3 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ……. 44

3.1 Выявление различий в уровне конформности в группах респондентов в разных фазах нормативного кризиса перехода к взрослости…….…… 44

3.2 Выявление различий в ценностях по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса…….…….. 47

3.3 Выявление различий в ценностях по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости……..….. 54

3.4. Выявление различий в ценностях по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у группы респондентов в III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости……..…. 59

3.5 Анализ взаимосвязей между ценностями у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости..... 58

3.6 Анализ взаимосвязей между ценностями у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости……... 70

3.7 Анализ взаимосвязей между ценностями у группы респондентов в III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости……. 72

ВЫВОДЫ…….…….. 75

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….…….…… 76

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК…….……. 78

ПРИЛОЖЕНИЯ…….…… 86

ПРИЛОЖЕНИЕ А…….……..… 86

ПРИЛОЖЕНИЕ Б…….. 95

ПРИЛОЖЕНИЕ В……. 99

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Время, в которое мы живём, можно назвать эпохой СМИ, рекламы и политтехнологий. Активно развиваются технологии формирования команды, построения благоприятного психологического климата в коллективе, принятия управленческих решений. Наблюдается усиление интереса к социально-психологическим механизмам, которые управляют процессами, происходящими в обществе. К таким механизмам принадлежит и феномен конформности. Несмотря на актуальность социально-психологического исследования конформности, последние годы в России характеризуются отсутствием работ по данной проблематике. Зарубежные исследования феномена конформности проходят в рамках уже существующих теоретических подходов в направлении их детализации.

Феномен конформности неоднократно становился предметом психологических исследований, наиболее видными из которых стали эксперименты М. Шерифа, С. Аша, С. Милграма и В. Ключарева. Согласно Д. Майерсу [62], *конформность* – это изменение в поведении или убеждениях человека в результате действительного или воображаемого влияния группы или значимых людей. Конформность подразумевает не только влияние на поведение человека со стороны группы, но также и изменение образа мыслей в пользу данной группы. Так или иначе, конформность присуща каждому человеку. Д. Майерс [62] выделяет три вариации конформности. Во-первых, это *уступчивость* (compliance), которая понимается как поведение согласно гласным или негласным правилам общества, при отсутствии внутреннего согласия. Во-вторых, это *повиновение* (obedience), поведение согласно прямому приказу или команде. В-третьих, это *принятие* (acceptance), добровольное поведение и мышление согласно социальному требованию. М. Токарева и А. Донцов [26] рассматривают *конформность* как качество личности, которое проявляется в податливости человека реальному или воображаемому давлению группы, в сближении его

оценок и установок с первоначально не разделявшейся позицией большинства членов группы.

Рассматривая причины конформности, традиционно уделяют внимание личностным характеристикам человека и различным параметрам группы, которые могут влиять на людей. Например, П. Костанцо [43] и Р. Кратчфилд [45] указывают, что такие критерии как уровень интеллекта или тревожности влияют на то, насколько человек конформен. А. Игли, У. Вуд и Л. Фишбау [49] рассматривают половую принадлежность как фактор, влияющий на уровень конформности человека. Исследования П. Смита и его коллег [69] направлены на изучение различий в уровне конформности у разных культур. Кроме того, наиболее известные эксперименты (М. Шериф, С. Аш, С. Милграм), затрагивающие конформность, выявили влияние ситуационных факторов, таких как авторитетность, близость и количество человек, оказывающих влияние. Более того, уровень конформности человека повышается ввиду информационного воздействия (informational influence) и нормативного воздействия (normative influence) группы или одного значимого человека. В последнее время изучение конформности двигается в сторону нейропсихологии, где изучаются отдельные области мозга, ответственные за проявление этого качества у человека [55].

Не смотря на достаточно обширную изученность феномена конформности, открытым остается вопрос о том, как она проявляет себя на разных стадиях психологического развития человека. Другими словами, вопрос о динамике изменения уровня конформности в процессе жизни индивида не поднимался. Известно, что психологическое развитие человека стадиально, и каждый новый этап жизни характеризуется стабильным и кризисным периодом [22,23,24,28]. Более того, согласно исследованиям Е.Л. Солдатовой [22], человек на том или ином этапе своей жизни находится в предкритической, критической или посткритической фазе нормативного кризиса развития. Проведенные ранее исследования в области конформности не рассматривали вопрос о взаимосвязи фаз

нормативного кризиса и динамики уровня конформности личности. Поэтому рассмотрение проявления конформности во взаимосвязи с фазами нормативного кризиса развития поможет углубить понимание данного явления. Кроме того, во время нормативного кризиса ценностная сфера личности претерпевает изменения. Анализ взаимосвязи ценностных ориентаций человека и конформности в I,II и III фазах нормативного кризиса так же углубит понимание последней.

Актуальность проблемы динамики уровня конформности личности обусловлена еще и тем, что в настоящее время растет уровень манипулирования в сфере рекламы, бизнеса, СМИ, а также преступных группировок, преследующих цель полностью изменить или подчинить себе установки и поведение человека. Молодые люди, только входящие во взрослую жизнь, особенно уязвимы к такому влиянию, поскольку имеют ограниченный запас знаний и опыта о взрослой жизни и неизбежно ориентируются на тех или иных значимых других.

Основные подходы, используемые в работе. Теоретико-методологическую основу работы составляет концепция нормативных кризисов развития Е.Л. Солдатовой.

В разработке теоретической основы работы упор осуществляется на работы И.С. Кона, С. Милграма, Э. Эриксона, Е.Л. Солдатовой, С. Аша, В. Ключарева, М. Шерифа, Дж. Марсии.

Цель исследования: изучение особенностей проявления конформности в разных фазах нормативного кризиса на примере кризиса перехода к взрослости.

Задачи исследования:

1) Выявить наличие различий в уровне конформности в разных фазах нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости;
2) Выявить наличие различий в ценностях: Конформность, Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Доброта, Традиции, Безопасность по уровню нормативных идеалов и

индивидуальных приоритетов в I, II и III фазе нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости;

3) Исследовать взаимосвязи ценностных ориентаций: Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Доброта, Традиции, Безопасность с ценностью Конформность в разных фазах нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости.

Объект исследования: конформность.

Предмет исследования: динамика конформности в предкритической, критической и посткритической фазах нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости.

Гипотезы исследования:

1) Существуют значимые различия в уровне конформности в разных фазах нормативного кризиса в период перехода к взрослости.

2) Существуют значимые различия в соотношении уровней нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в разных фазах нормативного кризиса в период перехода к взрослости.

3) Соотношение ценностей, взаимосвязанных с конформностью, различается в разных фазах нормативного кризиса в период перехода к взрослости.

Для решения исследовательских задач в связи с поставленной целью разработана программа исследования ценностно-мотивационной сферы личности в разных фазах нормативного кризиса.

Методы исследования:

– анализ теоретических и эмпирических источников по проблеме;

– психодиагностические методы;

– методы математической обработки данных.

Психодиагностические методы:

Тест структуры эго-идентичности (СЭИ-тест Е.Л. Солдатовой), Индивидуально-типологический опросник (ИТО Л.Н. Собчик), Ценностный опросник Ш.Шварца.

Методы математической обработки данных. При обработке полученных в ходе исследования данных использовались: критерий сравнения нескольких независимых выборок Н-Крускала-Уоллиса, критерий сравнения двух независимых выборок U-Манна-Уитни, Т-критерий Уилкоксона для сравнения двух зависимых выборок, корреляционный анализ Спирмена. Обработка полученных данных проводилась в компьютерной программе SPSS 19.0.

Научная новизна. В работе показана ранее не исследованная область изучения феномена конформности, а именно ее проявление в разных фазах нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости. Так, было обнаружено, что конформность имеет значимо различные показатели в предкритической, критической и посткритической фазах нормативного кризиса.

Полученные результаты позволяют уточнить особенности фазовой динамики нормативного кризиса развития, а также дополняют и уточняют существующее представление о феномене конформности. Кроме того, данное исследование дает углубленное понимание ценностей как нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов во взаимосвязи с таким феноменом как конформность.

Практическая значимость. Анализ особенностей проявления феномена конформности на разных этапах личностного развития молодого человека, связанного с прохождением нормативных кризисов, углубит понимание причин проявления конформности, а также откроет возможности использования полученных результатов в образовательной и воспитательной работе со студентами по развитию у них способности к сопротивлению неадекватному социальному влиянию.

Положения, выносимые на защиту.

1. Уровень конформности как стиль изменяется в разных фазах нормативного

кризиса: в дебюте кризиса не проявляется высокий уровень конформности; в собственно критической фазе кризиса уровень конформности максимальный, в третьей фазе (фазе адаптации) значения конформности минимальны.

2. Рассогласованность в уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов ценностей (нормативные идеалы выше) в I фазе нормативного кризиса обусловлено ориентацией личности на внешне заданные образцы поведения без их интериоризации и статусом предрешенной идентичности.

3. Рассогласованность в уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов ценностей (нормативные идеалы выше) во II фазе нормативного кризиса обусловлено постоянными изменениями в приоритетах человека и трудностями, которые он испытывает, отвечая на внешне заданные культурой возрастные нормы.

4. Согласованность в уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов ценностей в III фазе нормативного кризиса обусловлено гармоничностью «Я-идеального и «Я-реального».

5. В разных фазах нормативного кризиса конформность взаимосвязана с такими ценностями как Традиции, Доброта, Универсализм и Безопасность.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения и библиографического списка из 74 наименований, из них 45 на иностранном языке, 3 приложений.

Работа содержит 1 рисунок, 10 таблиц. Общий объем магистерской диссертации составляет 104 страницы.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

1.1 Классические эксперименты в области конформности

Исследование формирования норм М. Шерифа (1935 г.). Турецкий психолог М. Шериф считал, что социальные нормы формируются для того, чтобы направлять поведение человека в условиях неопределенности [68]. Чтобы проверить данную теорию, он воспользовался перцепционной иллюзией – автокенетическим эффектом. Этот феномен иллюзорного движения наблюдается, когда происходит длительная фиксация взгляда на неподвижном объекте небольшого размера на однородном фоне. В темной комнате М. Шериф поместил точечный неподвижный источник света, при длительном взгляде на который испытуемые начинали видеть движение этого света. Задача испытуемых, не знакомых с данной иллюзией движения, состояла в том, чтобы несколько раз определить, на какое примерное расстояние перемещается световая точка [52]. М. Шериф заметил, что после 100 попыток каждый испытуемый вырабатывал свой диапазон расстояний, в пределах которого, по его мнению, двигалась точка. В последующие дни М. Шериф проводил тот же эксперимент с теми же испытуемыми, но уже в группе. Участники эксперимента стали использовать не свои оценки расстояния, а оценки друг друга, придя к единому общему ответу. Когда же этих испытуемых снова тестировали поодиночке, они все равно давали тот ответ, который они выработали группой. Таким образом, М. Шериф показал, что норма рождается в группе и оказывает на человека влияние, когда он находится в ситуации неопределенности и сомнения [68]. В таком случае человек считает, что большинство не может ошибаться, и стоит принять точку зрения других людей.

Эксперименты конформности С. Аша (1951 г.). С начала 50-х годов благодаря экспериментам С. Аша лидирующим по числу исследований феноменом стала конформность [16]. С. Аш полагал, что если человек заранее уверен в том, что правильно и д**о**лжно, то поведение других не повлияет на его действия [52]. Чтобы проверить данную идею, С. Аш провел следующий эксперимент [32]. Мужчины,

участники эксперимента, садились вокруг стола в группах от 7 до 9 человек. Им предъявлялись две карточки. На одной была нарисована одна линия, а на второй три линии разной длины, причем одна из них совпадала по длине с той, которая была нарисована на первой карточке. В строгом порядке очереди они говорили вслух, какая из трех линий, по их мнению, совпадала с линией, нарисованной на первой карточке. Всего было 18 попыток. Из всей группы участников эксперимента лишь один был настоящим, остальные были сообщниками С. Аша. Настоящий испытуемый говорил предпоследним. Помощники экспериментатора давали неправильные ответы в 12 случаях: в 6 случаях они выбирали ту линию, которая была самой длинной, а в остальных 6 случаях – самой короткой.

Во время эксперимента испытуемые разделились [52]. Около 25% не изменяли своего решения исходя из решения группы; около 50% называли те же ответы, что и группа в 6 или более случаях; около 5% называли те же ответы, что и группа во всех случаях. Средний уровень конформности составил 33%. После эксперимента С. Аш провел опрос среди испытуемых, почему они приняли мнение группы. Было обнаружено, что за внешне сходным «конформным» поведением могут скрываться принципиально различные по психологическим механизмам его варианты [3]. Одни из испытуемых, давших неправильный ответ, были искренне убеждены в том, что решили задачу правильно. Такое поведение можно объяснить эффектом группового внушения, при котором воздействие группы происходит на неосознаваемом уровне. Другие испытуемые отмечали, что они были не согласны с мнением группы, но не хотели открыто высказывать свое мнение, чтобы не вступать в открытую конфронтацию. В данном случае можно говорить о внешнем конформизме или приспособлении. Наконец, представители третьей группы «конформистов» говорили о том, что у них возникал сильный внутренний конфликт, связанный с расхождением своего мнения и мнения группы, но они делали выбор в пользу группы и были убеждены в правильности группового

мнения. Этот тип поведения впоследствии стал обозначаться как внутренняя конформность или собственно конформность. Эксперимент С. Аша показал, что люди проявляют конформность тогда, когда они боятся осуждения или осмеяния со стороны группы, даже если они понимают, что группа не права.

В другой версии эксперимента С. Аш сформировал группу из 16 настоящих участников и одного помощника экспериментатора, который давал неправильные ответы. Испытуемые смеялись над помощником экспериментатора, считая его ответы абсурдными [52]. Еще одной версией эксперимента С. Аш проверил гипотезу о том, что если участник не будет беспокоиться о социальном неодобрении, он будет менее конформен. Помощники экспериментатора вслух озвучивали их неправильные ответы, а настоящий испытуемый записывал свои ответы, не оглашая их вслух. Конформность упала до 12,5%.

А.В. Петровский, следуя за экспериментами С. Аша, выделяет три типа конформного поведения [1]:

1) внутригрупповая внушаемость, бесконфликтное принятие мнения группы;

2) конформность – осознанное внешнее согласие при внутреннем расхождении;

3) коллективизм, или коллективистическое самоопределение, – относительное единообразие поведения в результате сознательной солидарности личности с оценками и задачами коллектива.

Исходя из экспериментов С. Аша, конформное поведение можно объяснить следующими факторами [11]:

1) Социальная поддержка;

2) Привлекательность группы и связь с ней. Чем привлекательнее для индивида является группа, чем теснее связь индивида с группой, тем охотнее он подстраивает свое поведение под общее и разделяет позиции группы. Конформистами будут те, кому группа нравится и кто разделяет ее ценности;

3) Размер группы. При увеличении группы тенденция к конформности усиливается.

Исследование повиновения С. Милграма (1963 г). Не все социальные психологи были согласны с исследованием С. Аша. Критика этого эксперимента состояла в том, что сама природа задания, сравнение линий, была тривиальна, и настоящие участники эксперимента не чувствовали каких-либо значимых последствий этих действий для себя или других. С. Милграм, работавший у С. Аша в Принстонском университете, разделял эту критику [61]. Он попытался повторить эксперимент С. Аша, но с таким заданием, решение которого имело бы важные последствия для человека, чтобы конформность или независимость действительно играли роль лично для испытуемого. «Если бы давление группы выражалось не в том, что она навязывает индивиду, а побуждает его совершить поступок…то мы придавали бы большее значение поведению, спровоцированному групповым давлением» [61: 131]. С. Милграма, как еврея, интересовало почему немцы участвовали в уничтожении миллионов евреев в концентрационных лагерях. Холокост стал отправным пунктом С. Милграма для исследования феномена подчинения, когда он задался вопросом, можно ли заставить человека быть жестоким по отношению к другому [61].

Свой эксперимент С. Милграм поставил таким образом, чтобы человек оказался перед моральным выбором под давлением авторитета. В опыте принимали участие экспериментатор, испытуемый и актер, который играл роль другого испытуемого. С. Милграм представил этот эксперимент как исследование влияния боли на память человека. Двум испытуемым раздавались роли «учителя» и «ученика», причем настоящий испытуемый всегда был «учителем», а актер – «учеником». К «ученику», под наблюдением «учителя», прикреплялись электроды, по которым должен был поступать электрический ток. Его задание состояло в том, чтобы заучивать пары слов. Задача «учителя», то есть, настоящего испытуемого, заключалась в том, чтобы проверять «ученика» и, в случае его ошибок, посылать ему электрический разряд нарастающей интенсивности. «Учителя» усаживали в другой комнате перед прибором, имитирующем генератор тока, который мог

посылать импульсы с 15 до 450 вольт [71]. На панели генератора имелись надписи: «слабый удар», «умеренный удар», «сильный удар», «очень сильный удар», «интенсивный удар», «крайне интенсивный удар», «опасно: трудноперенosимый удар», последние два выключателя были помечены «XXX». Задача экспериментатора состояла в том, чтобы давать указание «учителю» продолжать повышать мощность удара током, не смотря на крики «ученика». Актер в роли «ученика» сидел в соседней комнате невредимый, не получая разряда током, но издавая правдоподобные крики боли и страха, начиная с 75 вольт.

Для настоящего испытуемого, «учителя», эксперимент не был игрой. С одной стороны, испытуемый понимал, что причиняет боль другому человеку. С другой стороны, экспериментатор, обладающий законными полномочиями, наделенный правом контролировать его поведение, приказывал ему продолжать увеличивать мощность тока.

Эксперимент был повторен в Италии, Германии, Австралии, Британии, Иордании, Испании, Австрии и Нидерландах [69]. В эксперименте С. Милграма 65% испытуемых подчинялись до конца, дойдя до крайней отметки шокового генератора [71]. В Испании и Нидерландах более 90% «учителей» использовали максимальную мощность тока; свыше 80% итальянцев, немцев, австрийцев и 40% австралийцев дошли до конца, применяя ток высокого напряжения даже тогда, когда актер уже не подавал признаков жизни.

Эксперименты С. Московичи (1969 г.). В эксперименте участвовали группы по 6 человек, двое из которых были помощниками экспериментатора и четверо – реальные испытуемые. Испытуемым презентовали тест на определение цветов якобы с целью определения их перцептивной компетентности. Стимульным материалом в исследовании служили слайды голубого цвета. Сообщники экспериментатора при каждом предъявлении этого слайда называли зеленый цвет. Результаты эксперимента оказались следующими [11]. Помощники экспериментатора (меньшинство) повлияли на большинство (настоящих

испытуемых): 8,42% испытуемых называли «зеленый цвет» в экспериментальной группе, тогда как в контрольной группе их было всего 0,25%. Кроме того, изменился порог различения цветов. При предъявлении испытуемым последовательного ряда цветов от чисто голубого до чисто зеленого в экспериментальной группе определения зеленого происходило гораздо раньше, чем в контрольной.

Резюме. Исследования конформности убедительно доказывают влияние группы и значимых других на мнение большинства испытуемых и наличие у них внутреннего конфликта, который продуцирует повышение тревожности, и как следствие, располагает к более конформному поведению.

1.2 Факторы, влияющие на уровень конформности

Личностные характеристики. Некоторые психологи пытались выделить ряд личностных характеристик, которые влияют на уровень конформности человека. Например, в исследованиях П. Костанцо [43] и Р. Кратчфилда[45] приводится ряд личностных параметров, которые повышают уровень конформности у человека: низкая самооценка, повышенная потребность в социальной поддержке или одобрении, низкий IQ, высокий уровень тревожности, чувство вины и ненадежности в группе, авторитарный стиль личности. Однако дальнейшие исследования показали, что люди, которые проявляют конформность в одной ситуации, не проявляют ее в другой. Поэтому ситуационные факторы могут быть важнее, чем личностные [33,73].

Кроме того, на уровень конформности влияют половые различия. Ряд исследований доказал, что женщины более конформны, чем мужчины. А. Игли, У. Вуд и Л. Фишбау [49] считают, что женщины больше заботятся о качестве межличностных отношений, чем мужчины. К. Маслах, Р. Сантэ и К. Уэйд [59] указывают на тот факт, что мужчины более независимы и, соответственно, имеют меньшую тенденцию к конформности. Женщины же, наоборот, более

чувствительны к другим и стремятся к сотрудничеству, а не к соперничеству. Исследование, проведенное Р. Сантэ и С. Джексоном [64] выявило, что женщины расценивают конформность более положительно, чем мужчины.

Культура. Основываясь на эксперименте С. Аша, П. Смит и его коллеги обнаружили значительные межкультурные различия [69]. Уровень конформности (т.е. неправильных ответов) варьировался от 14% среди бельгийских студентов до 58% среди индийских преподавателей, со средним показателем – 31%. Уровень конформности был ниже среди испытуемых из индивидуалистических культур Северной Америки и северо-западной Европы (25%), чем среди участников из коллективистических культур Африки, Азии, Океании и Южной Америки (37%). Х. Маркус и Ш. Китаяма [58] утверждают, что конформность в отношении групповых норм оценивается положительно в южных культурах – это форма «социального клея». Интерес вызывает тот факт, что хотя конформность оценивается негативно в западной культуре, европейцы и американцы все равно проявляют довольно высокую конформность в группе.

Ситуационное влияние. Люди склонны проявлять большую или меньшую конформность в зависимости от влияния окружения. В исследованиях выделяют несколько значимых факторов: статус (strength), близость (immediacy) и количество человек, оказывающих влияние [52]. Например, в эксперименте С. Милграма экспериментатор, как официальное лицо, имел большое влияние на испытуемых [52]. Многие испытуемые продолжали «наказывать» током, потому что данное указание исходило от авторитетного лица, наделенного легитимной властью. Кроме того, подчинение понижалось до 20,5% в случае, когда экспериментатор не присутствовал в комнате и контактировал с «учителем» по телефону. В случае, когда экспериментатор не давал никаких указаний вообще, и испытуемый мог выбирать, наказывать ли ему «ученика» током или нет, 2,5% «учителей» дошли до 450В. Другими словами, физическое присутствие авторитетного лица заставляет людей проявлять большую конформность.

Кроме того, в эксперименте С. Милграма большую роль играла близость жертвы, то есть, на каком расстоянии находился «ученик» от «учителя». С. Милграм варьировал данную величину. Более 65% «учителей» дошли до крайней отметки шокового генератора (450 В), когда жертву было не видно и не слышно, за исключением стука в стену. Если же и стуки жертвы были не слышны, 100% «учителей» доходили до крайней отметки удара током. Когда жертва была видна, 40% настоящих испытуемых доходили до конца; 30% «учителей» достигали максимальной отметки тока, если им приходилось держать руку «ученика» на электродах.

Количество человек, оказывающих влияние, тоже играет роль в повышении или понижении уровня конформности человека. В исследованиях С. Аша член большинства, который давал правильный ответ, снижал конформность настоящего испытуемого с 33 до 5,5% [62]. Кроме того, С. Аш обнаружил, что человек, дающий даже более неправильные ответы, чем большинство, придает настоящему испытуемому уверенность и также значительно снижает его конформность группе. Таким образом, любое малейшее разногласие среди большинства снижает конформность отдельных его участников, так как создает возможность альтернативных вариантов.

В эксперименте С. Милграма присутствие двух не подчиняющихся приказу равных, которые отказывались «продолжать» ток после 150В, снижало уровень подчинения до 10%; в обратном случае уровень подчинения повышался до 92,5%. Возможно, групповое неподчинение оказывает влияние потому, что действия других помогают испытуемому прояснить для себя законность или незаконность продолжения шокового наказания [52].

Внешнее воздействие. М. Дойч и Г. Джерард [1] разработали «информационную теорию конформности», в соответствии с которой были выделены два вида группового влияния. Один из них – нормативный – когда давление оказывает большинство, и его мнение воспринимается членом группы

как норма, которой надо следовать. Это вид социального воздействия, при котором человек подстраивается под ожидания группы с тем, чтобы быть принятым ею. Нормативное воздействие является результатом желания социального принятия и одобрения. Оно имеет место тогда, когда человек находится «под наблюдением» данной группы, она значима и имеет возможность вознаградить или наказать человека. Однако нормативное воздействие не дает глубокого когнитивного изменения в человеке, а ведет к внешней конформности [52]. Нормативное воздействие имело место в эксперименте С. Аша, так как линии на табличках были четкими и объективно не допускали двоякого толкования (следовательно, информационное воздействие не имело здесь места), однако поведение испытуемого находилось под прямым надзором остальных членов группы. Конфиденциальность ответа снижала уровень конформности, видимо, потому, что нормативное воздействие на испытуемого было ослаблено [62].

Второй вид влияния – информационный. В этом случае давление оказывает меньшинство, и член группы рассматривает его мнение лишь как информацию о реальности, на основе которой он может сам осуществить свой выбор. Информационное воздействие было частично ответственно за ход эксперимента М. Шерифа. Так как настоящие испытуемые чувствовали себя в ситуации неопределенности, они использовали оценки других людей, чтобы снизить свою неуверенность. Когда же участникам эксперимента сообщали, что движение точки было иллюзией, уровень их конформности был очень низкий [29].

Механизм влияния в этих двух случаях различен. При влиянии большинства индивид изменяет свое поведение, демонстрирует согласие, оставаясь внутри при своем мнении, то есть проявляет внешний конформизм. Меньшинство лишь предлагает индивиду новую информацию, и если индивид согласен с ней, то происходит принятие новой точки зрения, в данном случае демонстрируется внутренний конформизм.

Дальнейшее развитие обсуждаемый вопрос получает в работе В.Э.

Чудновского, выделяющего два типа конформного поведения: внешнее и внутреннее подчинение индивида группе [27]. Внешнее подчинение проявляется в двух формах: во-первых, в сознательном приспособлении к мнению группы, сопровождающемся острым внутренним конфликтом, и, во-вторых, в сознательном приспособлении к мнению группы без ярко выраженного внутреннего конфликта. Внутреннее подчинение состоит в том, что часть индивидов воспринимает мнение группы как свое собственное и придерживается его не только в данной ситуации, но и за ее пределами. Автором были выявлены два вида внутреннего подчинения: бездумное принятие неверного мнения группы на том основании, что «большинство всегда право»; и принятие мнения группы посредством выработки собственной логики объяснения сделанного выбора. Подобная логика выполняет функцию примирения двух противоречивых тенденций: стремления индивида быть в согласии и с группой и с самим собой.

Таким образом, В. Аллен, опираясь на результаты классических экспериментов, выделил и описал воздействие следующих факторов на возникновение конформности [30]:

1. Условия ответа:

а) Публичные и личные. При публичных условиях ответа наблюдается большая конформность, чем при личных ответах;

б) Обязательства. Взятые на себя обязательства придерживаться определенных установок или убеждений заставляют человека следовать им.

2. Отношения индивид-группа:

а) Привлекательность группы. С увеличением привлекательности и сплоченности группы возрастает и конформность к групповым нормам;

б) Взаимозависимость. Там, где люди чувствуют зависимость друг от друга, конформность выше, чем там, где люди независимы.

3. Характеристики группы.

а) Композиция. Большее стремление к конформности было обнаружено в

гомогенных группах, а гетерогенным свойственна толерантность к несогласным;

б) Размер и единодушие. Конформность растет с увеличением числа оппонентов до трех, а при большем увеличении остается неизменной. Однако если хоть один человек соглашается с несогласным, то благодаря этой социальной поддержке конформность резко падает.

4. Характеристики задания.

а) Компетентность в задаче и уверенность. Человек, уверенный в своих способностях, меньше поддается влиянию;

б) Сложность и значимость задания. Чем выше сложность задания, тем больше конформность.

Резюме. Таким образом, на проявление конформности оказывают влияние следующие факторы: личностные (низкая самооценка, повышенная потребность в социальной поддержке или одобрении, низкий IQ, высокий уровень тревожности, чувство вины и ненадежности в группе, авторитарный стиль личности, пол и т.д.) и ситуационное влияние (культура, окружение, размер группы, оказывающей влияние, и т.д.).

1.3 Современные исследования конформности

В последнее время тема социального влияния на человека стала интересовать неврологов. Современные психофизиологические исследования рассматривают нервные системы в контексте их роли в феномене социального влияния, то, что в прошлом было недоступно для прямого изучения. Сегодня стало возможным проследить воздействие общества на нервные системы человека и последующее изменения его поведения и установок.

Социальные психологи утверждают, что ключевая функция конформности состоит в поддержании групповой гармонии [62]. Человек, сознательно или бессознательно, определяет конфликт между своим текущим поведением или установками и тем, как ведут себя и что думают другие. Ощущение

«несовпадения» с группой может порождать дистресс, что и является мотивацией к «подгонке» своего поведения под группу [72, 47]. Следовательно, конформность может являться способом получить поддержку или принятие группы [40].

Было установлено, что передняя поясная кора головного мозга и передние отделы островковой доли (anterior insula) отвечают за мониторинг и распознавание конфликта, и их активность отвечает за корректирование поведения в соответствии с другими людьми [56,39,44,54].

Кроме того, еще одной причиной влияния окружения на человека является чувство одобрения или социальной принадлежности. Именно важность быть таким же, как окружающие, заставляет человека проявлять конформное поведение [41]. Современные исследования показывают, что вентральная часть полосатого тела (ventral striatum) и вентромедиальная префронтальная кора головного мозга участвуют в повышении уровня конформности человека, так как отвечают за идентифицирование и обработку материальных и нематериальных стимулов, которые могут принести человеку какое-либо вознаграждение. В исследованиях конформности, активность этих областей головного мозга приводила к тому, что испытуемые «подстраивали» свои установки и действия под других людей, что может отражать ожидание некого социального вознаграждения от согласия с группой [35, 63, 34, 53, 38, 60,74].

Было также установлено, что нервная система человека реагирует по-разному на источник внешнего сообщения (например, если коммуникатор эксперт или знаменитый человек, а также член «своей» группы или «чужак») [56,70]. У подростков такой фактор как присутствие «своего» человека, ведет к повышенной активности в области вентральной части полосатого тела и вентромедиальной префронтальной коры головного мозга во время принятия решений, что ведет к повышению рискованных действий [42].

Изучая активность мозга и конформность, ученые пытаются предсказать поведение человека [40]. Например, рассматривалась роль вентромедиальной префронтальной

коры в обработке сообщений. Индивидуальные различия в этой области предсказывали увеличение или уменьшение пользования испытуемыми рекламируемым солнцезащитным кремом через неделю после замеров [50]. В другом исследовании повышенная активность вентромедиальной префронтальной коры мозга испытуемых во время показа рекламы о вреде курения предсказывала снижение курения участников через месяц после показа ролика [51]. Таким образом, данный участок головного мозга может играть значительную роль в понимании влияния сообщений на людей и предсказывать их поведение в отношении него. Новейшие исследования также фокусируются на попытке понять, чем объяснятся влияние одного человека на другого. Было доказано, что люди, эффективно влияющие на других, обладали повышенной активностью в области височно-теменного узла [40, 48, 51]. Эта часть мозга ответственна за осознание себя и других, другими словами, за ментализацию [65, 66].

Резюме. Таким образом, современные исследования конформности изучают особенности проявления данного феномена на психофизиологическом уровне. Исследователями установлено, что такие отделы головного мозга, как передняя поясная кора, передние отделы островковой доли, вентральная часть полосатого тела и вентромедиальная префронтальная кора активизируются, когда человек «отступает» от мнения большинства, заставляя его поступать более согласованно со значимыми другими.

1.4 Нормативные кризисы развития личности

Сегодня в психологии не ставится под сомнение существование и важность переходных периодов в развитии личности. Многие авторы [4,12,2,21,22,23,24] указывают на чередование стабильных периодов и периодов изменений в развитии человека. Не смотря на различие подходов к данной теме, общим остается тот факт, что физиологические, социальные и психологические изменения человека

являются причиной нормативных возрастных кризисов [22]. Е.Л. Солдатова [22: 22] определяет *нормативный кризис развития личности* как «процесс проживания личностью кризисного обязательного этапа между возрастными стадиями взрослого периода развития», когда происходит переструктурирование и освоение новой системы отношений, а также представлений человека о себе. Нормативный кризис развития личности предполагает системные изменения, которые необходимы для нормального хода развития человека [4]. Он связан с возникновением дисбаланса между окружающей средой и личностью, чья программа поведения «устарела», и требуются психологические изменения для выхода человека на новый уровень развития [12].

Культурно-историческая парадигма Л.С. Выготского позволяет понять, в каких областях происходят существенные изменения личности в период нормативного кризиса [22]. Во-первых, изменяется *социальная ситуация развития*, то есть, та «уникальная система отношений, в которую вступает человек на каждом этапе своего развития», и которая определяет его дальнейшее развитие [22: 39]. На каждом этапе жизненного роста перед человеком ставятся свои специфические задачи, разрешение которых знаменует окончание данного возрастного этапа и становление следующего. Когда человек начинает чувствовать противоречие между уровнем своего развития и социальной средой, в которой он прибывает, происходит слом в отношениях с миром и необходимость построения новых способов взаимодействия с ним. Дальнейшее личностное и психическое развитие определяется новой социальной ситуацией развития, которая ведет к адаптации человека, выработке им нового взаимодействия с обществом. Рост человека происходит как по объективным причинам, то есть, из-за изменения его взаимоотношений с обществом, так и по субъективным причинам, переживаниям своих отношений с другими и развитием самосознания.

Опираясь на культурно-историческую теорию Л.С. Выготского, Е.Л. Солдатова [22] видит смысл нормативного кризиса в преобразовании всей системы

отношений личности, интеграции в личностную структуру новообразований возраста. Нормативный кризис – это процесс развертывания отношений реальной и идеальной формы (система идеальных культуральных образов возрастных этапов). Это отношение провоцирует конфликт, затем попытки его разрешения, а затем переход в новую систему отношений. Поскольку развитие личности человека непрерывно, нормативный кризис развития проходит ряд фаз, которые сменяют друг друга на протяжении жизни человека [24].

Другим источником создания концепции нормативных кризисов взрослого развития Е.Л. Солдатовой явились концепции Э. Эриксона и Д. Марсия. Один из первых теоретиков в области идентичности, Э. Эриксон, утверждал, что идентичность есть некое чувство целостности, принятие всего себя и тождественность самому себе [28]. В детстве дети не могут воспринять себя целостными; они как бы состоят из выборочных элементов идентичности, идентификаций себя со взрослыми [67]. Консолидация всех своих «Я» знаменует конец периода детства. Э. Эриксон представляет идентичность в контексте двух полюсов: синтез идентичности (identity synthesis) и диффузия идентичности (identity confusion) [67]. Под синтезом идентичности Э. Эриксон понимает интегрирование детских идентификаций и своих идеалов в единое, целостное «Я». Диффузия идентичности представляет собой невозможность этой интеграции и путаницу в самоопределении. Таким образом, Э. Эриксон представляет понятие идентичности как гармоничную целостность внутри человека, которую он также проецирует вовне. Карьерные, романтические и политические предпочтения, религиозная идеология, – все эти аспекты участвуют в формировании единого «Я», и их проясненность для человека определяет, в каком месте континуума «синтез – диффузия» он находится на данном этапе своего развития.

В то время как одни грани своей идентичности человек осознает, некоторые остаются невидимыми для его сознания, представляя интрапсихические конфликты между Эго, Ид и Суперэго [28]. Обязательным для синтеза

идентичности остается чувство непрерывности и неразрывности своего «Я», позволяющее делать выбор и действовать согласованно, владеть своей личностью и полноценно решать задачи, которые выдвигаются обществом на разных этапах развития.

Э. Эриксон выделил три формы идентичности [28]. Во-первых, эго-идентичность (ego-identity) представляет собой эго-синтез и чувство непрерывности своего «Я». Эго-идентичность включает в себя фундаментальные ценности и представления личности о себе, включая бессознательные, а также интрапсихические конфликты, перенесенные из детства в настоящую жизнь. Во-вторых, под личностной идентичностью (personal identity) Э. Эриксон понимает набор целей, ценностей и представлений, которые человек транслирует вовне [28]. Личностная идентичность включает в себя карьерные цели, выбор партнера, а также другие аспекты личности человека, которые определяют его и отличают от других. Третьим видом идентичности Э. Эриксон назвал социальную/групповую идентичность (social identity/group identity). Она обозначает внутреннюю солидарность и согласованность с социальными идеалами и нормами, консолидацию принадлежности к разным группам в единое «Я». Групповая идентичность проявляется в языке, расовой принадлежности, культуре и др.

Одним из нео-эриксоновских исследователей идентичности, в частности, эго-идентичности, стал Дж. Марсиа [67]. Опираясь на работы Э. Эриксона, он выделил четыре статуса эго-идентичности: диффузия идентичности (identity diffusion), предрешенная идентичность (identity foreclosure), мораторий идентичности (identity moratorium) и достижение идентичности (identity achievement). Для каждого статуса эго-идентичности характерны свои особенности [57].

Предрешенная эго-идентичность (foreclosure). Люди, со статусом предрешенной эго-идентичности, могут казаться сильными и самостоятельными [57]. Однако они постоянно вынуждены тратить усилия на поддержание «угодных» для общества установок, отрицая или искажая все то, что этим установкам не

соответствует, чтобы чувствовать себя принятыми. Как только человек начинает отклоняться от того, что принято, пытаясь разобраться в себе, он неизбежно сталкивается с внутренним и внешним сопротивлением со стороны себя и общества, чувствуя стыд и вину за то, что не поступает «так, как должно». На данном этапе люди часто делят окружающих на «своих» и «чужих», тем самым дискриминируя тех, кто выделяется и не похож на них. Жизнь с предрешенной эго-идентичностью может приносить удовлетворение, однако она будет довольно ограниченной, так как человек принимает для себя цели, ценности и установки общества, а не свои собственные.

Диффузная эго-идентичность (identity diffusion). Человек, чья эго-идентичность размыта или диффузна, не способен принять на себя каких-либо конкретных обязательств и следовать в одном направлении [57]. На него легко оказывать влияние, при котором такой человек может совершить необдуманные поступки. Из-за «размытости» внутреннего стержня, своей эго-идентичности, люди с диффузной эго-идентичностью ищут тех, кто за них определит, кто же они такие. Со статусом диффузной эго-идентичности человек часто чувствует пустоту и одиночество, бессмысленность жизни. Человека мучают болезненные переживания, упадок духа конфликты, чувство опустошенности и потери равновесия в жизни, частая смена настроения и недовольство жизнью. Человек не удовлетворен своей жизнью, что объясняется переживанием сомнений, отсутствием видимых целей.

Автономная эго-идентичность (identity achievement). Люди, достигшие статуса автономной эго-идентичности, имеют четкий фокус в жизни [57]. Они достаточно гибки, их сложно «сбить с курса» внешним влиянием или давлением. Встречаясь с трудностями, люди с автономной эго-идентичностью будут стремиться разрешить их. Такие люди эмоционально зрелы и могут конструктивно принимать чужую точку зрения. Достигнутая идентичность знаменует сформированную личность, способную принимать зрелые решения и обязательства и выстраивать глубокие

межличностные отношения.

Мораторий (moratorium). Человек, чья эго-идентичность находится в статусе моратория, испытывает трудности с самоопределением [57]. Свою идентичность он может рассматривать через сравнение с другими людьми, временами противопоставляя себя им, таким образом, избавляясь от внутреннего напряжения из-за неразрешенного конфликта идентичности. Люди со статусом моратория часто ранимы и чувствительны, но также могут казаться другим харизматичными. Выход из данной стадии случается, когда человек принимает решение, неся за него ответственность и двигаясь в этом направлении; в противном случае человек рискует «застрять» в своей нерешительности и непостоянстве.

Е.Л. Солдатова считает, что ядром личности, которое способствует сохранению тождественности себе в условиях глубоких динамических преобразований социальной ситуации развития личности, является эго-идентичность, которая меняется в трех нормативных фазах кризиса последовательно [22,24].

Предкритическая фаза характеризуется противоречием между объективной (социокультурные ожидания как нормативные критерии возраста) и субъективной (система ценностей, жизненных целей, отношение к жизни, переживания) социальной ситуацией развития. На данном этапе человеку открывается неполнота той формы реальности, в которой он живет. Появляется представление о новой форме, об идеале. Старый и новый мир расчленяются, образуя исток кризиса. Идеальная форма возраста и старое поведение ведет к противоречию [24]. Новая форма развития представляется человеку идеалом, который основан на образе следующего возрастного этапа в том виде, в котором он представлен в данной культуре, социуме, и предъявляется человеку путем общепринятых представлений о задачах данного возрастного этапа (нормативные критерии возраста). Зародившиеся в предыдущей стабильной стадии новообразования усиливаются открытием новой возрастной формы развития и изменившейся системой отношений. Эти новообразования осознаются как более соответствующие новым

возрастным задачам, и происходит фиксация на них. В I фазе нормативного кризиса изменения сопровождаются эмоциями, малой рефлексией.

В критической фазе противоречие обостряется и проявляется, достигая своего пика [24]. Человек пытается сразу «перескочить» на новую ступень развития, полностью измениться. Идеальный образ противоречит реальности (сложившимися личностными особенностями, социальными отношениями), и человек чувствует сомнение в собственной системе ценностей, в своих целях. Конфликт продолжается из-за неспособности быстрой реализации идеальной формы реальности. Если от внешних «ограничителей», таких как взаимоотношения и некоторые формы жизни, избавиться относительно легко, то внутренняя работа над собой не протекает быстро. В сознании конкретного человека культуральный идеальный образ будущего находит отражение в преломлении индивидуального опыта, жизненного пути, внутренней картины мира, ценностей и целей. Отраженная идеальная форма представлена в сознании человека в виде индивидуального образа будущего. Возникает мотивация к изменениям, зарождаются условия для преодоления кризиса. Происходит рефлексия своих способностей, возможностей, ограничений, когда человек осознает конфликт между желаемым и реальным. Сложное переживание себя в пересечении настоящего и будущего, изменение отношения к своему прошлому, переживание противоречий между реальным и идеальным определяют проектирование собственного будущего и преобразование отношения к себе. Несовпадение человека с собой в данный период, опережение человеком себя приводит к переживанию своего подлинного Я. Человек видит смысл жизни по-новому.

Посткритическая фаза знаменуется разрешением противоречия через образование новой социальной ситуации развития и установлением равновесия между ее объективными и субъективными составляющими, в соответствии с возрастными задачами [22]. Человек адаптируется к задачам и персонализирует личностные новообразования; они становятся субъективно значимыми и

встраиваются в систему личности. Удовлетворенность жизнью растет. Человек чувствует тождественность самому себе и представлениям о себе окружающих.

В течение жизни эго-идентичность человека неоднократно возвращается к тому или иному статусу, поскольку перед человеком выдвигаются разные задачи на каждом этапе развития. Таким образом, эго-идентичность изменяется от фиксированной/ предрешенной к диффузной, затем к достигнутой. Достигнутая эго-идентичность служит показателем психологической готовности человека к переходу на новый этап и новообразованием нормативного кризиса развития у взрослого человека.

Можно выделить и распространенные модели «разворачивания» эго-идентичности. Например, при переходе к взрослости эго-идентичность человека носит характер предрешенной в начале кризиса [22]. В этот период образ будущего идеализирован, человек эгоцентричен; дело, которым он занимается, «навязано» ему извне, и нет поиска своего «Я». Затем, когда образцы поведения, заданные внешним миром, уже не устраивают, наступает стадия диффузии, критическая фаза. На данной стадии развития человек чувствует неуверенность в своих силах, обесценивает то, чем жил раньше, отвергая тех, с кем был рядом. Завершение кризиса знаменуется приобретением автономной эго-идентичности, когда личность ощущает целостность, понимание своего места и развития в мире.

Резюме. Рефлексия и принятие своих изменений в кризисе являются непременным условием непрерывности развития личности и сохранения самотождественности, а также определяют готовность человека перейти на следующую стадию развития. Другими словами, человек сопоставляет реальную и идеальную форму развития, ищет баланс между ними. Содержанием идеальной формы развития являются культурально заданные нормы и ценности. Реальная форма развития Я включает актуальные и интериоризованные ценности, иерархия которых меняется на разных этапах развития личности в связи с усвоением культуральных кспектаций (идеальной формы). Выход из кризиса связан с

превращением идеальной формы в новое содержание развития и достижением автономной эго-идентичности.

1.5 Нормативный кризис перехода к взрослости

Первым нормативным кризисом взрослости является кризис перехода от юности к ранней взрослости. По разным оценкам [4, 2, 14], этот период охватывает промежуток от 17 до 25 лет, когда завершается фаза биологического развития. С одной стороны, молодой человек завершает профессиональное обучение, переходя к самостоятельной жизни, а с другой, стремится установить интимные отношения. Данный возраст характеризуется повышением всех видов чувствительности, раскрытием психофизиологических, психических, интеллектуальных функций, завершением формирования самосознания [23]. Социальная ситуация развития человека в этом возрасте претерпевает значительные изменения: он уходит из родительского дома, создает свою семью, осваивает выбранную профессию, что ведет за собой неизбежный пересмотр своего мировоззрения, своей индивидуальности и вхождение в новую общность. Переход к независимой от родителей жизни, профессиональное становление и установление интимных отношений задает границы данного кризиса, когда человеку необходимо адаптироваться к новым ролям своей жизни. Таким образом, противоречие данного периода состоит в решении задач самоопределения при одновременной незрелости и скудности жизненного опыта [23].

Итак, период юности отмечен неопытностью, первыми шагами на пути к самостоятельной жизни. Если раньше молодого человека «вели за руку» родители и учителя, то теперь наступает пора принимать решения самому и нести ответственность за свой выбор. Не смотря на сформировавшиеся к этому времени ценности, идеалы и установки, молодые люди сензитивны к влиянию со стороны, поскольку встает необходимость вырабатывать свой, по-настоящему взрослый способ взаимодействия с миром. Предъявляемые требования общества и одновременная нехватка опыта и знаний ведет молодых людей к растерянности и

неуверенности в правильности своих действий, и, соответственно, к обращению за помощью к значимым взрослым.

Необходимым условием существования общества в целом и составляющих его социальных групп является взаимосогласование интересов личности и группы. А одним из важнейших механизмов такого взаимосогласования являются процессы социального влияния группы на поведение и установки индивида. Сами процессы воспитания и социализации в определенном смысле можно интерпретировать как воздействие влияющего субъекта (воспитателя или референтной группы) на моральные и ценностные установки воспитуемого (в частности, молодых людей). Таким образом, ценными оказываются и независимость взрослеющего юноши, и его «покорность» общественной необходимости. Разрешение этой дилеммы возможно только благодаря анализу внутренних причин, мотивации субъекта, побуждающей его согласовывать свое поведение и установки в соответствии с социальным влиянием группы. Только изучение природы внутренних побуждений к конформности способно дать ответ на вопрос, какова функция и значение конформности.

Резюме. Анализ литературы показал, что до сих пор конформность изучалась через «призму» социальных условий, ее определяющих. В связи с этим наиболее подробно были изучены ситуативные и личностные факторы конформности. Однако вопрос о влиянии закономерных личностных кризисов, обусловленных изменениями значимых сторон системы отношений личности на конформность человека, до сих пор не изучался. Отсюда вытекает проблема настоящей работы, заключающаяся в решении вопроса об особенностях проявления конформности в разных фазах нормативного кризиса. Поскольку молодые люди, входящие во взрослую жизнь, наиболее остро чувствуют противоречие между стремлением соответствовать социальным ожиданиям и мотиваций к сохранению собственной индивидуальности, что ведет к внутреннему конфликту, период перехода от юности к взрослости становится актуальным для изучения.

ГЛАВА 2 ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Цель, задачи, предмет и объект исследования

Постановка проблемы.

Теоретический анализ проблемы конформности выявил ряд значимых положений. Во-первых, конформность определяется не только личностными особенностями и особенностями взаимодействия, но и зависит от ситуационных факторов и возрастных особенностей. Во-вторых, кризисы развития являются сензитивными периодами для проявления конформности в силу ослабления эго в первых фазах кризиса и фазового изменения идентичности. Следовательно, актуальным является определение особенностей проявления конформности в разных фазах нормативного кризиса. Поскольку наиболее сензитивным и сложным для выбора ценностей и приоритетов является период юности и молодости, то очевидно, что проведение исследования в период кризиса перехода к взрослости является информативным.

Цель исследования: изучение особенностей проявления конформности в разных фазах нормативного кризиса на примере кризиса перехода к взрослости.

Задачи исследования:

1) Выявить наличие различий в уровне конформности в разных фазах нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости;
2) Выявить различия в ценностях: Конформность, Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Доброта, Традиции, Безопасность по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в I, II и III фазе нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости;
3) Исследовать взаимосвязи ценностных ориентаций: Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Доброта, Традиции, Безопасность с ценностью Конформность в разных фазах нормативного кризиса.

Объект исследования: конформность.

Предмет исследования: динамика конформности в предкритической,

критической и посткритической фазах нормативного кризиса перехода к взрослости.

Описание выборки.

Исследование проводилось в 2015 – 2016 году. В качестве респондентов выступали юноши и девушки в возрасте от 18 до 23 лет. Всего в исследовании приняло участие 51 человек (13 юношей, 38 девушек) с «чистыми» статусами эго-идентичности (предрешенная, диффузная, достигнутая)

Гипотезы исследования:

1) Существуют значимые различия в уровне конформности в разных фазах нормативного кризиса в период перехода к взрослости.

2) Существуют значимые различия в соотношении уровней нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в разных фразах норм кризиса в период перехода к взрослости.

3) Соотношение ценностей, взаимосвязанных с конформностью, различается в разных фазах нормативного кризиса в период перехода к взрослости.

2.2 Психодиагностические методы исследования

1. «Тест структуры эго-идентичности» (СЭИ-тест) Е.Л. Солдатовой.

В основе данного теста лежат положения теории эго-идентичности Э. Эриксона и концепции статусов эго-идентичности Дж. Марсия. Тест направлен на диагностику фаз нормативного кризиса развития личности. Данный тест содержит 50 пунктов, которые содержат по три предоставленных варианта на выбор. Респондентам необходимо выбрать одно из трех утверждений, описывающих их представления о себе. Обработка результатов теста проводится при помощи электронного ключа.

Оценка полученных данных проходит по трем показателям: автономия, сомнение и фиксация. Автономия предполагает сознательный выбор обязательств, формирование собственной системы ценностей и целей в результате

состоявшегося поиска эго-идентичности. Фиксация означает некритичное принятие обязательств без осуществления самостоятельного поиска, идеализированный образ мира и себя в нем, отсутствие гибкости. Показатель сомнения свидетельствует о том, что личность находится в процессе осмысления, оценки и поиска целей и ценностей своей жизни, но выбор еще не состоялся.

Величины данных показателей определяют статусы достигнутой (автономной), диффузной (спутанной) и предрешенной эго-идентичности. Статусу достигнутой эго-идентичности соответствуют высокий показатель автономии, низкие показатели фиксации и сомнения. Статусу диффузной эго-идентичности соответствует соотношение: высокий показатель сомнения – низкие показатели фиксации и автономии. Статус предрешенной эго-идентичности характеризуется высоким показателем фиксации и, соответственно, низкими показателями сомнения и автономии.

Текст методики представлен в приложении А.

2. Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик.

Опросник разработан на основе теории ведущих тенденций, врожденных свойств, которые в процессе социализации трансформируются в черты характера и затем – в личностные особенности. Опросник направлен на изучение индивидуально-личностных особенностей человека. Данный опросник включает в себя 91 утверждение, на которые респондент отвечает либо «да», либо «нет».

Оценка результатов производится по 7 основным шкалам, оценивающих 4 пары полярных качеств: Экстраверсия – Интроверсия, Спонтанность – Сензитивность, Агрессивность – Тревожность, Ригидность – Лабильность. На основании данных качеств выделяются стили межличностного поведения: Лидерство – Зависимость, Конформность – Неконформность, Индивидуализм – Коммуникативность и Конфликтность – Копромиссность. Они проявляются как акцентуированный или дезадаптирующий стиль межличностного поведения при

наиболее выраженных показателях по соседним шкалам, выявляющим преобладающие типологические свойства.

Опросник также содержит шкалы «Ложь» и «Аггравация», которые позволяют судить о надежности получаемых результатов. Ввиду того, что 12 респондентов набрали высокие баллы по данным двум шкалам, они были исключены из общей выборки.

Интерпретация результатов находится в прямой зависимости от количества значимых ответов каждой из восьми шкал. Показатели:

–3–4 балла: в пределах нормы (свойственны гармоничной личности);

–5–7 баллов: умеренная выраженность (отражают акцентуированные черты);

–8–9баллов: избыточная представленность (выявляют состояние эмоциональной напряженности, затрудненную адаптацию, клинически очерченные симптомы).

Для данного исследования были взяты шкалы «Тревожность» и «Сензитивность», на стыке свойств которых находится показатель «Конформность». Конформность как стиль поведения базируется на типологических свойствах неуверенности в себе, и избыточной ориентированности на общепринятые нормы поведения.

Текст методики представлен в приложении Б.

3. Ценностный опросник Ш. Шварца.

В основе методики изучения ценностей личности лежит концепция М. Рокича о терминальных и инструментальных ценностях. Опросник Ш. Шварца позволяет изучить особенности ценностно-мотивационной сферы личности на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Первый уровень отражает представления человека о том, как нужно поступать, и определяет его жизненные принципы поведения. Второй уровень отражает конкретные поступки человека.

Первая часть опросника «Обзор ценностей» предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном поведении. Вторая часть опросника «Профиль личности» изучает ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности. Различие показателей по типам ценностей в этих двух частях опросника, характеризующих два уровня функционирования ценностей, отражает ценностное давление, которое осуществляется, с одной стороны, через социализацию и, с другой стороны, посредством референтной группы и традиций.

Первая часть опросника («Обзор ценностей») содержит список 57 ценностей, каждую из которых респонденту предлагается оценить по степени важности как руководящего принципа его жизни. Для данного исследования использовалась шкала от –1 до 7. Чем выше балл, тем более важной эта ценность является для респондента.

Вторая часть опросника («Профиль личности») состоит из списка 40 описаний человека, соответствующих той или иной из 10 ценностей: Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность, Универсализм, Доброта, Традиции, Конформность, Безопасность. Респонденту необходимо оценить, в какой степени описанный в опроснике человек похож или не похож на него. В данной части используется шкала из 5 позиций: от «очень похож на меня» до «совсем не похож на меня».

Данная методика дает количественное выражение значимости каждой из десяти ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Обработка результатов происходит путем соотнесения ответов испытуемых с ключом. В нем указаны номера пунктов обеих частей опросника, соответствующие каждой ценности. Средний балл по данной ценности показывает степень ее значимости.

Данные, полученные по первой и второй частям опросника, обычно не совпадают, так как ценностные ориентации личности на уровне нормативных идеалов не всегда могут реализоваться в поведении вследствие ограничения возможностей человека, группового давления, соблюдения определенных традиций, следования образцам поведения и другим причинам.

Текст методики представлен в приложении В.

2.3 Методы математической обработки данных

Обработка полученных в ходе исследования данных проводилась в компьютерной программе SPSS 19.0. При обработке полученных в ходе исследования данных использовались: Н-критерий Крускала-Уоллиса, Критерий U-Манна-Уитни, Т-критерий Уилкоксона, корреляционный анализ r-Спирмена.

Н-критерий Крускала-Уоллиса предназначен для оценки различий одновременно между тремя, четырьмя и т.д. выборками по уровню какого-либо признака. Он позволяет установить, что уровень признака изменяется при переходе от группы к группе, но не указывает на направление этих изменений. Данный критерий является продолжением критерия U на большее, чем 2, количество сопоставляемых выборок. Все индивидуальные значения ранжируются так, как если бы это была одна большая выборка. Затем все индивидуальные значения возвращаются в свои первоначальные выборки, и подсчитывается сумма полученных рангов отдельно по каждой выборке. Если различия между выборками случайны, суммы рангов не будут различаться сколько-нибудь существенно, так как высокие и низкие ранги равномерно распределятся между выборками. Но если в одной из выборок будут преобладать низкие значения рангов, в другой - высокие, а в третьей - средние, то критерий Н позволит установить эти различия.

Гипотезы:

H_0**:** Между выборками 1, 2, 3 и т. д. существуют лишь случайные различия по уровню исследуемого признака.

H_1: Между выборками 1, 2, 3 и т. д. существуют неслучайные различия по уровню исследуемого признака.

Критерий U-Манна-Уитни представляет статистический критерий, используемый для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака, измеренного количественно. Метод основан на определении того, достаточно ли мала зона перекрещивающихся значений между двумя вариационными рядами (ранжированным рядом значений параметра в первой выборке и таким же во второй выборке). Чем меньше значение критерия, тем вероятнее, что различия между значениями параметра в выборках достоверны. U-критерий подходит для сравнения малых выборок: в каждой из выборок должно быть не менее 3 значений признака. Допускается, чтобы в одной выборке было 2 значения, но во второй тогда должно быть не менее пяти. Условием для применения U-критерия Манна-Уитни является отсутствие в сравниваемых группах совпадающих значений признака (все числа – разные) или очень малое число таких совпадений.

Гипотезы:

H0: Уровень признака в группе 2 не ниже уровня признака в группе 1.

H1: Уровень признака в группе 2 ниже уровня признака в группе 1.

Т-критерий Уилкоксона применяется для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Он позволяет установить не только направленность изменений, но и их выраженность. С его помощью определяется, является ли сдвиг показателей в каком-то одном направлении более интенсивным, чем в другом. Этот критерий применим в тех случаях, когда признаки измерены по шкале порядка, и сдвиги между вторым и первым замерами тоже могут быть упорядочены. Для этого они должны

варьировать в достаточно широком диапазоне. Суть метода состоит в том, что мы сопоставляем выраженность сдвигов в том и ином направлениях по абсолютной величине. Для этого мы сначала ранжируем все абсолютные величины сдвигов, а потом суммируем ранги. Если сдвиги в положительную и в отрицательную сторону происходят случайно, то суммы рангов абсолютных значений их будут примерно равны. Если же интенсивность сдвига в одном из направлений перевешивает, то сумма рангов абсолютных значений сдвигов в противоположную сторону будет значительно ниже, чем это могло бы быть при случайных изменениях. Первоначально мы исходим из предположения о том, что типичным сдвигом будет сдвиг в более часто встречающемся направлении, а нетипичным, или редким, сдвигом - сдвиг в более редко встречающемся направлении.

Минимальное количество испытуемых, прошедших измерения в двух условиях, должно быть 5 человек. Максимальное количество испытуемых - 50 человек, что диктуется верхней границей имеющихся таблиц. Нулевые сдвиги из рассмотрения исключаются, и количество наблюдений n уменьшается на количество этих нулевых сдвигов.

Гипотезы:

H0: Интенсивность сдвигов в типичном направлении не превосходит интенсивности сдвигов в нетипичном направлении.

H1: Интенсивность сдвигов в типичном направлении превышает интенсивность сдвигов в нетипичном направлении.

Корреляционный анализ используется для проверки гипотез о связях между двумя ранговыми переменными при помощи коэффициентов корреляции. Коэффициент корреляции - это величина, которая может варьировать в пределах от +1 до -1. В случае полной положительной корреляции этот коэффициент равен плюс 1, а при полной отрицательной – минус 1. Для данного исследования использовался корреляционный анализ Спирмена. При использовании

коэффициента корреляции рангов Спирмена проверяют, будет ли ранжирование данных для какой-либо выборки таким же, как и в ряду других данных для этой выборки, попарно связанных с первыми. Если коэффициент близок к +1, то это означает, что оба ряда практически совпадают, а если этот коэффициент близок к -1, можно говорить о полной обратной зависимости. Для подсчета ранговой корреляции Спирмена необходимо располагать двумя рядами значений, которые могут быть проранжированы. Такими рядами значений могут быть: два признака, измеренные в одной и той же группе испытуемых; две индивидуальные иерархии признаков, выявленные у двух испытуемых по одному и тому же набору признаков; две групповые иерархии признаков;индивидуальная и групповая иерархии признаков.Вначале показатели ранжируются отдельно по каждому из признаков. Как правило, меньшему значению признака начисляется меньший ранг.По каждой переменной должно быть представлено не менее 5 наблюдений. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена при большом количестве одинаковых рангов по одной или обеим сопоставляемым переменным дает огрубленные значения. В идеале оба коррелируемых ряда должны представлять собой две последовательности несовпадающих значений.

Гипотезы:

H0: Выборки x и y не коррелируют.

H1: Выборки x и y не коррелируют.

ГЛАВА3 АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Выявление различий в уровне конформности в группах респондентов в разных фазах нормативного кризиса перехода к взрослости

Одной из задач исследования было выявление различий в уровне конформности у респондентов в предкритической, критической и посткритической фазах нормативного кризиса перехода к взрослости (n=51). Была выдвинута гипотеза о том, что конформность может иметь значимо различные показатели в разных фазах нормативного кризиса в период перехода к взрослости.

Сначала были проанализированы данные, полученные при помощи ИТО Л.Н. Собчик. Поскольку «Конформность» как стиль поведения находится на стыке типологических свойств «Сензитивность» и «Тревожность», чем выше показатели по этим двум параметрам, тем выше показатель «Конформность». Суммы параметров «Сензитивность» и «Тревожность», полученных в результате проведения диагностики у трех групп респондентов, сравнивались между собой для выявления различий в уровне конформности. Результаты сравнений представлены в таблицах 1,2, 3 и 4.

Таблица 1 – Сравнение групп респондентов в I, II и III фазах нормативного кризиса по уровню конформности

Фазы нормативного кризиса	N	Среднее значение	Средний ранг	Значение Н-Крускала-Уоллиса	Знч.
I	21	12	27,24	11,532	0,003
II	12	12,5	36,25		
III	18	6,5	17,72		

Условные обозначения:
N – количество респондентов.

Данный анализ показывает, что существуют значимые неслучайные различия в уровне конформности у группы респондентов в I, II и III фазах нормативного кризиса перехода к взрослости ($p<0,01$). Наибольшее среднее значение уровня конформности наблюдается во II фазе нормативного кризиса (средний ранг =

36,25). Наименьшее среднее значение уровня конформности наблюдается в III фазе нормативного кризиса (средний ранг = 17,72).

Для того, чтобы проверить уровень выраженности конформности в сравниваемых выборках, было проведено попарное сравнение трех выборок.

Таблица 2 – Сравнение групп респондентов в I и II фазах нормативного кризиса по уровню конформности

Фазы нормативного кризиса	N	Среднее значение	Средний ранг	Сумма рангов	Значение U-Манна-Уитни	Знч.
I	21	12	14,64	307,50	76,500	0,062
II	12	12,5	21,13	253,50		

Условные обозначения:
N – количество респондентов

Проведенный анализ показал, что не существует значимых различий в уровне конформности у групп респондентов в I и II фазах нормативного кризиса перехода к взрослости ($p>0,05$).

Таблица 3 – Сравнение групп респондентов в I и III фазах нормативного кризиса по уровню конформности

Фазы нормативного кризиса	N	Среднее значение	Средний ранг	Сумма рангов	Значение U-Манна-Уитни	Знч.
I	21	12	23,60	495,50	113,500	0,033
III	18	6,5	15,81	284,50		

Условные обозначения:
N – количество респондентов.

Было обнаружено, что существуют значимые различия в уровне конформности у группы респондентов в I и III фазах нормативного кризиса перехода к взрослости ($p<0,05$). Среднее значение уровня конформности в I фазе нормативного кризиса выше (средний ранг = 23,60), чем среднее значение уровня конформности в III фазе нормативного кризиса (средний ранг = 15,81).

Таблица 4 – Сравнение групп респондентов во II и III фазах нормативного кризиса по уровню конформности

Фазы нормативного кризиса	N	Среднее значение	Средний ранг	Сумма рангов	Значение U-Манна-Уитни	Знч.
II	12	12,5	21,63	259,50	34,500	0,002
III	18	6,5	11,42	205,50		

Условные обозначения:
N – количество респондентов

Данный анализ показывает, что существуют значимые различия в уровне конформности у группы респондентов во II и III фазах нормативного кризиса перехода к взрослости ($p<0,01$). Среднее значение уровня конформности во II фазе нормативного кризиса выше (средний ранг = 21,63), чем среднее значение уровня конформности в III фазе нормативного кризиса (средний ранг = 11,42).

Таким образом, была подтверждена гипотеза о наличии различий в уровне конформности в разных фазах нормативного кризиса. Так, были найдены различия в уровне конформности между группой респондентов в I и III фазах нормативного кризиса перехода к взрослости и между группой респондентов во II и III фазах нормативного кризиса перехода к взрослости. Однако не было найдено значимых различий в уровне конформности между группой респондентов во I и II фазах нормативного кризиса перехода к взрослости.

Согласно Е.Л. Солдатовой [21], нормативный кризис развития опосредован противоречием между личностными преобразованиями, которые характерны возрасту, и выработанными в культуре возрастными задачами развития личности. В I фазе нормативного кризиса развития выборы и ценности человека предрешены внешне заданными образцами. Другими словами, личность руководствуется не результатом самостоятельного поиска и выбора ценностных ориентаций, а в

основном вследствие идентификации с родителями или другими значимыми людьми. Это подтверждается полученными данными: относительно высокий уровень конформности был выявлен у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса в период перехода к взрослости.

В апогее нормативного кризиса внутренний конфликт проявляется острее всего; эго-идентичность человека размыта, он теряет ориентиры в жизни. Собственные ценности человек пересматривает. Поэтому показатели тревожности и сензитивности у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости образовали высокий уровень конформности. Это может свидетельствовать о том, что в критической фазе нормативного кризиса человек готов следовать за другими, руководствуясь в своем поведении их ценностями и установками, так как это дает ему чувство уверенности и определенности. Данное положение так же подтверждается экспериментом С. Аша, в котором группа «конформистов» объясняла свое поведение сильным внутренним конфликтом, связанным с расхождением своего мнения и мнения группы [32].

Наименьший уровень конформности был выявлен у группы респондентов в посткритической фазе нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости. Исходя из теории о нормативных кризисах развития Е.Л. Солдатовой [22], в посткритической фазе личность обретает автономную эго-идентичность. Человек, прошедший период кризиса и самоисследований, сформировал определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений. Такой человек знает, кто он, чего он хочет, соответственно структурируя свою жизнь. Как следствие уровень конформного поведения, вызванный повышенной тревожностью, наблюдается в данной фазе реже всего, по сравнению с другими фазами нормативного кризиса.

3.2 Выявление различий в ценностях по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса

Задачей исследования было установить, существуют ли различия в ценностях по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у групп респондентов в разных фазах нормативного кризиса.

Было исследовано 10 ценностей: Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижения, Власть, Безопасность [5].

Власть – достижение социального статуса или престижа (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание).

Достижение – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами.

Гедонизм – наслаждение или чувственное удовольствие.

Стимуляция – потребность в разнообразии и глубоких переживаниях, стремление к новизне.

Самостоятельность – самостоятельность мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности, потребность в самоконтроле и самоуправлении, потребность в автономности и независимости.

Универсализм – понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы.

Доброта – сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах, потребность в позитивном взаимодействии, обеспечение процветания группы.

Традиции – групповая солидарность, выражение единых ценностей, гарантия выживания, уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре, и следование им.

Конформность – сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут привить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям.

Безопасность – безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений.

Сначала исследовалась группа респондентов в предкритической фазе нормативного кризиса. Была выдвинута гипотеза о существовании значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценностях во I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Различия в ценностях на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса (n=21)

Ценности		N	Средний ранг	Сумма рангов	Значение Т-Уилкоксона	Знч.
Конформность_индивидуальные Конформность_нормативные	Отрицательные ранги	21	11,00	231,00	-4,017	0,001
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	0				
Конформность_индивидуальные<Конформность_нормативные						
Традиции_индивидуальные Традиции_нормативные	Отрицательные ранги	19	10,92	207,50	-3,829	0,001
	Положительные ранги	1	2,50	2,50		
	Связи	1				
Традиции_индивидуальные<Традиции_нормативные						
Доброта_индивидуальные Доброта_нормативные	Отрицательные ранги	20	11,50	230,00	-3,981	0,001
	Положительные ранги	1	1,00	1,00		
	Связи	0				

Доброта индивидуальные<Доброта_нормативные						
Универсализм_индивидуальные Универсализм_нормативные	Отрицательные ранги	20	11,40	228,00	-3,918	0,001
	Положительные ранги	1	3,00	3,00		
	Связи	0				
Универсализм_индивидуальные<Универсализм_нормативные						
Самостоятельность_индивидуальные Самостоятельность_нормативные	Отрицательные ранги	20	11,50	230,00	-3,981	0,001
	Положительные ранги	1	1,00	1,00		
	Связи	0				
Самостоятельность_индивидуальные<Самостоятельность_нормативные						
Стимуляция_индивидуальные Стимуляция_нормативные	Отрицательные ранги	19	11,84	225,00	-3,815	0,001
	Положительные ранги	2	3,00	6,00		
	Связи	0				
Стимуляция_индивидуальные<Стимуляция_нормативные						
Гедонизм_индивидуальные Гедонизм_нормативные	Отрицательные ранги	20	10,50	210,00	-3,924	0,001
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	1				
Гедонизм_индивидуальные<Гедонизм_нормативные						
Достижения_индивидуальные Достижения_нормативные	Отрицательные ранги	20	11,45	229,00	-3,950	0,001
	Положительные ранги	1	2,00	2,00		
	Связи	0				
Достижения_индивидуальные<Достижения_нормативные						

Власть_индивидуальные Власть_нормативные	Отрицательные ранги	21	11,00	231,00	-4,017	0,001
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	0				
Власть_индивидуальные<Власть_нормативные						
Безопасность_индивидуальные Безопасность_нормативные	Отрицательные ранги	21	11,00	231,00	-4,019	0,001
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	0				
Безопасность_индивидуальные<Безопасность_нормативные						

Условные обозначения:
N – количество респондентов

Результат проведенного исследования показал, что существуют значимые различия в уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов по каждой из ценностей: Конформность, Традиции, Универсализм, Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижения, Власть, Доброта, Безопасность у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса развития в период перехода к взрослости.

Существуют значимые различия в ценности Конформность на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,001) у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Конформность (количество отрицательных сдвигов = 21). Показатель Конформности на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Традиции на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=1; p<0,001) у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности

Традиции (количество отрицательных сдвигов = 19). Показатель Традиций на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Доброта на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=1; p<0,001) у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Доброта (количество отрицательных сдвигов = 20). Показатель Доброты на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Универсализм на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=1; p<0,001) у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Универсализм (количество отрицательных сдвигов = 20). Показатель Универсализма на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Самостоятельность на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=1; p<0,001) у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Самостоятельность (количество отрицательных сдвигов = 20). Показатель Самостоятельности на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Стимуляция на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=2; p<0,001) у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Стимуляция (количество отрицательных сдвигов = 19). Показатель Стимуляции на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Гедонизм на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,001) у группы респондентов в Iфазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности

Гедонизм (количество отрицательных сдвигов = 20). Показатель Гедонизма на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Достижения уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=1; p<0,001) у группы респондентов в Iфазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Достижения (количество отрицательных сдвигов = 20). Показатель Достижений на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Власть на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,001) у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Власть (количество отрицательных сдвигов = 21). Показатель Власти на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Безопасность на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,001) у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Безопасность (количество отрицательных сдвигов = 21). Показатель Безопасности на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что у респондентов в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости наблюдаются рассогласованность по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценностях. В предкритической фазе нормативного кризиса человек идеализирует будущее, отказываясь и обесценивая свое прошлое [22,24]. Происходит принятие внешне заданных образцов поведения и ценностных ориентаций, поэтому уровень нормативных идеалов ценностей выше, чем уровень индивидуальных приоритетов. Кроме того, человек начинает отрицать свои прежние значимые ценности и потребности, что неминуемо вызывает внутренний

конфликт. Выбор дела, отношений, образцов становится предрешен тем идеальным образом, который человек начинает видеть на новой стадии своего развития. Происходит рассогласование «Я-реального» и «Я-идеального», так как человек не может моментально перестроить себя согласно своему новому видению.

3.3 Выявление различий в ценностях по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости

Следующим шагом стало исследование ценностей у группы респондентов в собственно критической фазе нормативного кризиса. Была выдвинута гипотеза о существовании значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценностях во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. Результаты анализа приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Различия в ценностях на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса (n=12)

Ценности		N	Средний ранг	Сумма рангов	Значение Т-Уилкоксона	Знч.
Конформность_индивидуальные Конформность_нормативные	Отрицательные ранги	11	6,00	66,00	-2,937	0,003
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	1				
Конформность_индивидуальные<Конформность_нормативные						
Традиции_индивидуальные	Отрицательные ранги	11	6,82	75,00	-2,828	0,005

Традиции_нормативные	Положительные ранги	1	3,00	3,00		
	Связи	0				
Традиции_индивидуальные<Традиции_нормативные						
Доброта_индивидуальные Доброта_нормативные	Отрицательные ранги	10	7,00	70,00	-2,432	0,015
	Положительные ранги	2	4,00	8,00		
	Связи	0				
Доброта_индивидуальные<Доброта_нормативные						
Универсализм_индивидуальные Универсализм_нормативные	Отрицательные ранги	12	6,50	78,00	-3,061	0,002
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	0				
Универсализм_индивидуальные<Универсализм_нормативные						
Самостоятельность_индивидуальные Самостоятельность_нормативные	Отрицательные ранги	12	6,50	78,00	-3,062	0,002
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	0				
Самостоятельность_индивидуальные<Самостоятельность_нормативные						
Стимуляция_индивидуальные Стимуляция_нормативные	Отрицательные ранги	12	6,50	78,00	-3,061	0,002
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	0				
Стимуляция_индивидуальные<Стимуляция_нормативные						
Гедонизм_индивидуальные	Отрицательные ранги	11	6,95	76,50	-2,950	0,003

Гедонизм_нормативные	Положительные ранги	1	1,50	1,50		
	Связи	0				
Гедонизм_индивидуальные<Гедонизм_нормативные						
Достижения_индивидуальные Достижения_нормативные	Отрицательные ранги	12	6,50	78,00	-3,062	0,002
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	0				
Достижения_индивидуальные<Достижения_нормативные						
Власть_индивидуальные Власть_нормативные	Отрицательные ранги	12	6,50	78,00	-3,066	0,002
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	0				
Власть_индивидуальные<Власть_нормативные						
Безопасность_индивидуальные Безопасность_нормативные	Отрицательные ранги	12	6,50	78,00	-3,070	0,002
	Положительные ранги	0	0,00	0,00		
	Связи	0				
Безопасность_индивидуальные<Безопасность_нормативные						

Условные обозначения:
N – количество респондентов

Результат проведенного исследования показал, что существуют значимые различия по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценностях Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижения, Власть, Безопасность у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса развития.

Существуют значимые различия в ценности Конформность на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,01) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Конформность (количество отрицательных сдвигов = 11). Показатель Конформности на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Традиции на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=1; p<0,01) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Традиции (количество отрицательных сдвигов = 11). Показатель Традиций на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Доброта на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=2; p<0,05) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Доброта (количество отрицательных сдвигов = 10). Показатель Доброты на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Универсализм на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,01) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Универсализм (количество отрицательных сдвигов = 12). Показатель Универсализма на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Самостоятельность на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,01) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Самостоятельность (количество отрицательных сдвигов = 12). Показатель Самостоятельности на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Стимуляция на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,01) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Стимуляция (количество отрицательных сдвигов = 12). Показатель Стимуляции на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Гедонизм на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=1; p<0,01) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Гедонизм (количество отрицательных сдвигов = 11). Показатель Гедонизма на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Достижения уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,01) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Достижения (количество отрицательных сдвигов = 12). Показатель Достижений на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Власть на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,01) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Власть (количество отрицательных сдвигов = 12). Показатель Власти на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Существуют значимые различия в ценности Безопасность на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (T=0; p<0,01) у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса. Существует отрицательный сдвиг в ценности Безопасность (количество отрицательных сдвигов = 12). Показатель Безопасности на уровне нормативных идеалов выше, чем на уровне индивидуальных приоритетов.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что у

респондентов во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости наблюдаются рассогласование по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов во всех ценностях. Переход с I фазы кризиса к ее апогею, наряду с утратой внутренней гармонии и самотождественности, несет в себе болезненные переживания, связанные с внутренними конфликтами. Человек чувствует себя опустошенным, теряется равновесие, уверенность в себе и в жизни. Повышается недовольство и учащаются конфликты с близкими людьми. Человек отказывается от настоящего, идеализирует будущее. Он утрачивает собственную непрерывность [22]. В критической фазе человек чувствует сомнение в своих ценностях, отношениях, выборе своего дела. Человек может «метаться» от одного занятия к другому, проявлять неразборчивость в выборе партнера, потерять способность концентрироваться на чем-либо.

Такая «диффузия» проявляется и на уровне ценностей. Для человека во второй стадии нормативного кризиса характерна потеря смыслов и неустойчивое представление о себе в социуме. Человек остро чувствует противоречие между идеалом и реальностью, несовпадение с самим собой. Идет болезненный процесс пересмотра себя, как части социума, поиска своего, обновленного, места в нем. Это приводит к неуравновешенности, негативным переживаниям, сомнениям в своих мыслях, чувствах, ценностях, мировоззрении. Если в предкритической фазе личность пытается воспринимать внешне заданные ценности и образцы как свои, то в критической фазе человек осознает эту подмену. Работа над «выработкой нового себя» отражается противоречием реальных и идеальных (нормативных) ценностей и приоритетов человека в данной фазе нормативного кризиса. Не смотря на это, уровень нормативных идеалов ценностей остается выше, чем уровень индивидуальных приоритетов, поскольку у человека еще нет четкого понимания своего внутреннего ценностного мира.

3.4 Выявление различий в ценностях по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у группы респондентов в III фазе нормативного

кризиса перехода к взрослости

Следующим шагом стало исследование ценностей у группы респондентов в посткритической фазе нормативного кризиса. Результаты проведенного анализа обобщены в таблице 7.

Таблица 7 – Различия в ценностях на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у группы респондентов в III фазе нормативного кризиса (n=18)

Ценности		N	Средний ранг	Сумма рангов	Значение Т-Уилкоксона	Знч.
Конформность_индивидуальные Конформность_нормативные	Отрицательные ранги	12	8,58	103,00	-1,850	0,064
	Положительные ранги	4	8,25	33,00		
	Связи	2				
Конформность_индивидуальные<Конформность_нормативные						
Традиции_индивидуальные Традиции_нормативные	Отрицательные ранги	5	11,60	58,00	-0,877	0,381
	Положительные ранги	12	7,92	95,00		
	Связи	1				
Традиции_индивидуальные>Традиции_нормативные						
Доброта_индивидуальные Доброта_нормативные	Отрицательные ранги	6	11,33	68,00	-0,403	0,687
	Положительные ранги	11	7,73	85,00		
	Связи	1				
Добротаиндивидуальные>Доброта_нормативные						
Универсализм_индивидуальные	Отрицательные ранги	7	8,21	57,50	-1,222	0,222

Универсализм_нормативные	Положительные ранги	11	10,32	113,50		
	Связи	0				
Универсализм_индивидуальные>Универсализм_нормативные						
Самостоятельность_индивидуальные Самостоятельность_нормативные	Отрицательные ранги	10	11,35	113,50	-1,222	0,222
	Положительные ранги	8	7,19	57,50		
	Связи	0				
Самостоятельность_индивидуальные<Самостоятельность_нормативные						
Стимуляция_индивидуальные Стимуляция_нормативные	Отрицательные ранги	7	7,14	50,00	-0,572	0,567
	Положительныеранги	8	8,75	70,00		
	Связи	3				
Стимуляция_индивидуальные>Стимуляция_нормативные						
Гедонизм_индивидуальные Гедонизм_нормативные	Отрицательные ранги	10	8,00	80,00	-0,166	0,868
	Положительныеранги	7	10,43	73,00		
	Связи	1				
Гедонизм_индивидуальные<Гедонизм_нормативные						
Достижения_индивидуальные Достижения_нормативные	Отрицательные ранги	12	8,63	103,50	-0,789	0,430
	Положительныеранги	6	11,25	67,50		
	Связи	0				
Достижения_индивидуальные<Достижения_нормативные						
Власть_индивидуальные	Отрицательные ранги	6	10,67	64,00	-0,941	0,347

Власть_нормативные	Положительные ранги	12	8,92	107,00		
	Связи	0				
Власть_индивидуальные>Власть_нормативные						
Безопасность_индивидуальные Безопасность_нормативные	Отрицательные ранги	11	8,86	97,50	-0,996	0,319
	Положительные ранги	6	9,25	55,50		
	Связи	1				
Безопасность_индивидуальные<Безопасность_нормативные						

Условные обозначения:
N – количество респондентов

Результат проведенного исследования показал, что не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценностях Конформность, Традиции, Доброта, Универсализм, Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижения, Власть, Безопасность у группы респондентов в III фазе нормативного кризиса развития.

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Конформность у группы в III фазе нормативного кризиса (T=4; p>0,05).

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Традиции у группы в III фазе нормативного кризиса (T=5; p>0,05).

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Доброта у группы в III фазе нормативного кризиса (T=6; p>0,05).

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Универсализм у группы в III фазе

нормативного кризиса (T=7; p>0,05).

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Самостоятельность у группы в III фазе нормативного кризиса (T=8; p>0,05).

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Стимуляция у группы в III фазе нормативного кризиса (T=7; p>0,05).

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Гедонизм у группы в III фазе нормативного кризиса (T=7; p>0,05).

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Достижения у группы в III фазе нормативного кризиса (T=6; p>0,05).

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Власть у группы в III фазе нормативного кризиса (T=6; p>0,05).

Не существует значимых различий по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в ценности Безопасность у группы в III фазе нормативного кризиса (T=6; p>0,05).

Проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что существует согласованность ценностей по уровню нормативных идеалов и уровню индивидуальных приоритетов у группы респондентов в III фазе нормативного кризиса в период перехода к взрослости. Согласно концепции Е.Л. Солдатовой, человек с автономной эго-идентичностью переживает свои цели, ценности и убеждения как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни [22]. Человек находит себя в обществе. Личность, достигающая автономной эго-идентичности, перестает переживать мучительные внутренние конфликты, недовольство собой, близкими людьми. Утрачивается

чувство опустошенности, потери равновесия [24]. В посткритической стадии ценностные ориентации личности на уровне нормативных идеалов могут достаточно реализовываться в поведении. Объективная и субъективная составляющие реальности примиряются друг с другом, обретают личностный смысл, становятся субъективно значимыми [22]. Встраиваясь в систему личности, приоритеты человека совпадают с нормативными идеалами и представлениями данного социума.

Таким образом, в I и II фазах нормативного кризиса перехода к взрослости ценностные ориентации личности, которые человек «постулирует» во внешний мир, и которыми он в действительности руководствуется, не совпадают. Это связано с тем, что личностное ядро человека, его эго-идентичность, отвечающее за тождественность самому себе, находится в данных фазах кризиса на уровне противоречия. В предкритической фазе внутренний конфликт вызван противоречием между тем, чем человек руководствовался, что он считал важным, и тем, что теперь ожидает от него общество [22]. На критическую фазу приходится пик данного конфликта. И только примирение своего реального Я и идеального Я, то есть, «встраивание» себя в «картину» данного социума, может вернуть эго-идентичность в состояние равновесия и, соответственно, привести к выходу из кризиса и обретению автономной эго-идентичности.

Кроме того, подтверждаются данные исследования Е.Л. Солдатовой об осмысленности жизни [24]. Было выявлено отсутствие значимых корреляций с показателями смысложизненных ориентаций в I фазе нормативного кризиса. Это свидетельствует о том, что выбор целей и ценностных ориентаций не является осмысленным, самостоятельным в I фазе нормативного кризиса. Как следствие, в данной фазе наблюдается конфликт ценностей на нормативном и индивидуальном уровнях.

У людей с диффузной эго-идентичностью, то есть, во II фазе кризиса, были выявлены высокие внутренние конфликты и, как следствие, дезориентация в целях

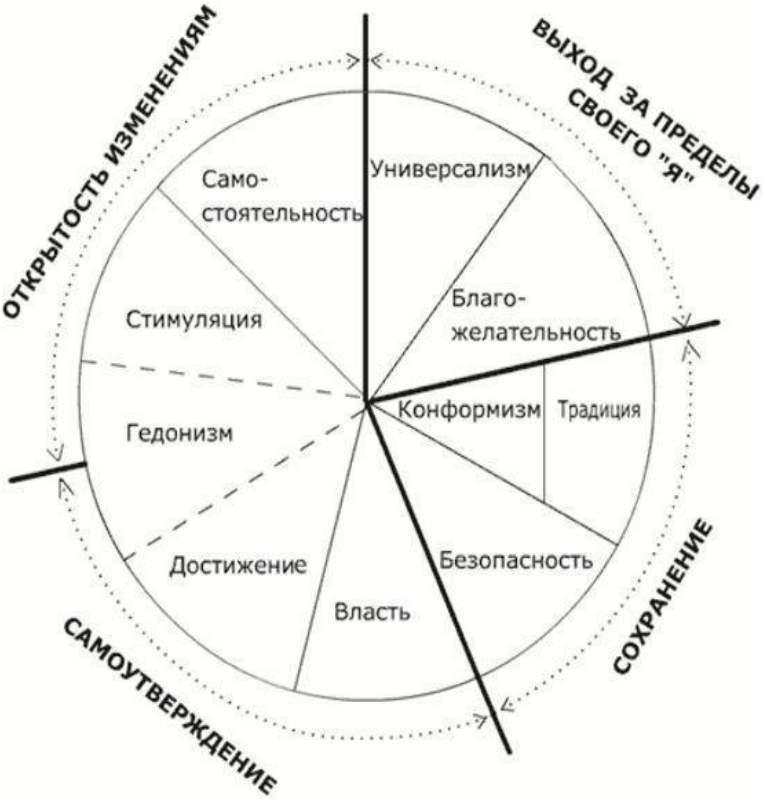
и смыслах жизни. Диффузная эго-идентичность предполагает, что человек живет сегодняшним днем, не уверен в своих силах и способности контролировать события своей жизни. Отсутствуют осознаваемые жизненные перспективы [24].

У людей с достигнутой эго-идентичностью присутствует высокая осмысленность жизни, а, следовательно, согласованность ценностных ориентаций. Человек в посткритической стадии нормативного кризиса представляет себя как сильную личность, способную строить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями, убежденный, что жизнь можно контролировать самому.

3.5 Анализ взаимосвязей между ценностями у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости

Согласно теории динамических отношений между ценностями [5], действия, совершаемые в соответствии с каждой ценностью, имеют психологические, практические и социальные последствия, которые могут вступать в конфликт, или быть совместимыми с другими ценностями. Общая схема конфликтности и совместимости между ценностями, образующими теоретическую структуру системы ценностей, показана на рис. 1. Конкурирующие ценности расходятся в противоположные направления из центра, дополнительные ценности располагаются по степени близости, образуя круг. Десять ценностей организованы в две биполярные оси измерения. **Открытость изменениям** включает ценности Самостоятельности и Стимуляции, в противоположность **консерватизму (сохранение)**, включающему ценности Безопасности, Конформности и Традиций. **Самоутверждение** включает ценности Власти, Достижений, в противоположность **выходу за пределы своего «Я»**, который включает Универсализм и Доброту. Гедонизм включает элементы как открытости к изменениям, так и самовозвышения.

В данном исследовании была выдвинута гипотеза о том, что соотношение ценностей, взаимосвязанных с конформностью, различается в разных фазах



нормативного кризиса. Для ее проверки был использован корреляционный анализ Спирмена. Результаты анализа представлены в таблицах 8,9 и 10.

Рисунок 1 – Модель соотношения десяти основных человеческих ценностей (круг ценностей Шварца)

Сначала был проведен анализ взаимосвязей между ценностями группы респондентов в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. Результаты значимых взаимосвязей представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Значимые взаимосвязи между ценностями у группы респондентов в I фазе нормативного кризиса (n=21)

Ценности	Коэффициент корреляции r-Спирмена	Знч.

Конформность_нормативные Традиции_нормативные	0,800**	0,001
Конформность_нормативные Доброта_нормативные	0,633**	0,002
Конформность_нормативные Доброта_индивидуальные	0,480*	0,028
Конформность_нормативные Безопасность_нормативные	0,699**	0,001
Конформность_индивидуальные Традиции_нормативные	0,635**	0,002
Конформность_индивидуальные Традиции_индивидуальные	0,577**	0,006
Конформность_индивидуальные Универсализм_индивидуальные	0,444*	0,044
Конформность_индивидуальные Безопасность_нормативные	0,496*	0,022
Конформность_индивидуальные Безопасность_индивидуальные	0,681**	0,001

Условные обозначения:
**: корреляция значима на уровне 0,01;
*: корреляция значима на уровне 0,05.

Проведенный анализ показал, что в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости Конформность взаимосвязана с такими ценностями как Традиции, Доброта, Безопасность, Универсализм.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне нормативных идеалов и Традициями на уровне нормативных идеалов ($p<0,001$; $r(21)=665$) в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне нормативных идеалов увеличивается показатель ценности Традиции на уровне нормативных идеалов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне нормативных идеалов и Добротой на уровне нормативных идеалов ($p<0,01$; $r(21)=0,549$) в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением

показателя ценности Конформность на уровне нормативных идеалов увеличивается показатель ценности Доброта на уровне нормативных идеалов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне нормативных идеалов и Добротой на уровне индивидуальных приоритетов

($p<0,05$; $r(21)=0,433$) в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне нормативных идеалов увеличивается показатель ценности Доброта на уровне индивидуальных приоритетов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне нормативных идеалов Безопасностью на уровне нормативных идеалов ($p<0,001$; $r(21)=0,665$) в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне нормативных идеалов увеличивается показатель ценности Безопасность на уровне нормативных идеалов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Традициями на уровне нормативных идеалов ($p<0,01$; $r(21)=549$) в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне индивидуальных приоритетов увеличивается показатель ценности Традиции на уровне нормативных идеалов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Традициями на уровне индивидуальных приоритетов ($p<0,01$; $r(21)=549$) в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне индивидуальных приоритетов увеличивается показатель ценности Традиции на уровне индивидуальных приоритетов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Универсализмом на уровне индивидуальных приоритетов ($p<0,05$; $r(21)=433$) в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне индивидуальных приоритетов увеличивается показатель ценности Универсализм на уровне индивидуальных приоритетов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Безопасностью на уровне нормативных идеалов ($p<0,05$; $r(21)=0,433$) в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне индивидуальных приоритетов увеличивается показатель ценности Безопасность на уровне нормативных идеалов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Безопасностью на уровне индивидуальных приоритетов ($p<0,001$; $r(21)=0,665$) в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне индивидуальных приоритетов увеличивается показатель ценности Безопасность на уровне индивидуальных приоритетов и наоборот.

Наиболее сильная взаимосвязь обнаружена между ценностью Конформность на нормативном уровне и ценностью Традиции на нормативном уровне. В I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости человек присваивает себе нормы и ценности, заданные внешними образцами, обществом, частью которого он является. Можно предположить, что в данном случае конформное поведение и установки являются выражением групповой идентичности, солидарности и согласованности с социальными идеалами и нормами [28]. По той же причине Конформность на индивидуальном уровне согласуется с Традициями на уровне нормативных идеалов и Традициями на уровне индивидуальных приоритетов.

Кроме того, положительная взаимосвязь Конформности с Универсализмом на

уровне индивидуальных приоритетов может свидетельствовать о том, что для человека в I фазе нормативного кризиса конформность является важной частью взаимодействия с людьми, «сигнал» другим о готовности принимать и понимать, заботиться об их благополучии.

Обнаруженные положительные взаимосвязи между Конформностью на уровне нормативных идеалов и Добротой на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов могут свидетельствовать о том, что в идеальном представлении индивида в I фазе нормативного кризиса проявление конформного поведения, а также ценностные конформные ориентации означают более эффективное, позитивное взаимодействие с другими. Конформность в данной фазе может восприниматься как путь к обретению дружбы, социального принятия и любви.

Проведенный анализ выявил положительные значимые корреляции ценностей Конформность и Безопасность на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Из данной взаимосвязи можно предположить, что личность в I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости расценивает соответствие ожиданиям общества (Конформность) как показатель безопасности для себя и других людей (Безопасность). Другими словами, человек чувствует себя более защищенным, когда придерживается «установленного образца».

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что вIфазе нормативного кризиса человек расценивает конформность как наиболее безопасный способ взаимодействия с обществом (Безопасность), который ведет к установлению крепких (Доброта, Традиции) и эффективных (Универсализм) взаимоотношений с другими людьми. Коррелирующие ценности (Традиции, Доброта, Безопасность, Универсализм) являются дополнительными по отношению к ценности Конформность[5], выражая единую идею о сохранении и выходу за пределы своего Я. Это углубляет понимание причин ориентации на внешне заданные ценности в I фазе нормативного кризиса развития [22].

3.6 Анализ взаимосвязей между ценностями у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости

Следующим шагом стало проведение анализа взаимосвязей между ценностями группы респондентов во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. Результаты значимых взаимосвязей представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Значимые взаимосвязи между ценностями у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости (n=12)

Ценности	Коэффициенткорреляции r-Спирмена	Знч.
Конформность_индивидуальные Доброта_индивидуальные	0,608*	0,036
Конформность_индивидуальные Безопасность_нормативные	0,643*	0,024

Условные обозначения:
**: корреляция значима на уровне 0,01;
*: корреляция значима на уровне 0,05.

Исходя из данного анализа, мы видим, что во II фазе нормативного кризиса Конформность взаимосвязана с такими ценностями как Доброта и Безопасность у группы респондентов во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Добротой на уровне индивидуальных приоритетов ($p<0,005$; $r(12)=0,576$) во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне индивидуальных приоритетов увеличивается показатель ценности Доброта на уровне индивидуальных приоритетов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на

уровне индивидуальных приоритетов и Безопасностью на уровне нормативных идеалов ($p<0,005$; $r(12)=0,576$) во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне индивидуальных приоритетов увеличивается показатель ценности Безопасность на уровне нормативных идеалов и наоборот.

Во время критической фазы нормативного кризиса человек испытывает сомнение в себе [22]. Он видит конфликт между тем, кто он есть на данный момент, и тем, кем он должен стать, исходя из идеального социального образа личности в конкретный возрастной период. Диффузное состояние идентичности характеризует отсутствие прочных целей, ценностей, убеждений, отсутствие попыток сформировать их.

Положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Добротой на уровне индивидуальных приоритетов во II фазе нормативного кризиса может свидетельствовать о том, что, проявляя конформность, личность надеется на позитивное взаимодействие со значимыми людьми.

Положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Безопасностью на уровне нормативных идеалов во II фазе нормативного кризиса может свидетельствовать о том, что человек, расценивает конформное поведение как признак соответствия социальным ожиданиям в попытке обретения внутренней и внешней гармонии, стабильности во взаимоотношениях с другими людьми, помощи от других, чувства принадлежности и защищенности, психического здоровья.

Кроме того, стоит отметить отсутствие значимой взаимосвязи по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов по ценности Конформность у данной группы. Возможно, это связано с тем, что на пике кризиса человек теряется в себе и в обществе, не может понять, как «примирить» свое Я с тем идеальным Я, которое от него ожидает социум. В критической фазе нормативного

кризиса личность, возможно, отдает себе отчет в том, какие действия и поступки идут вразрез с социальными ожиданиями, однако в силу своего «диффузного» состояния не может соответствовать заданным параметрам.

Таким образом, потеряв смыслы и утратив собственную непрерывность во II фазе нормативного кризиса [5], человек склонен видеть в конформности безопасность и стабильность, а также способ наиболее эффективного взаимодействия со значимым окружением.

3.7 Анализ взаимосвязей между ценностями у группы респондентов в III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости

Далее был проведен анализ взаимосвязей между ценностями группы респондентов в III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. Результаты исследования представлены в таблице 10.

Таблица 10 – Значимые взаимосвязи между ценностями у группы респондентов в III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости (n=18)

Ценности	Коэффициенткорреляции r-Спирмена	Знч.
Конформность_нормативные Конформность_индивидуальные	0,893**	0,001
Конформность_нормативные Безопасность_индивидуальные	0,649**	0,004
Конформность_индивидуальные Безопасность_индивидуальные	0,652**	0,003

Условные обозначения:
**: корреляция значима на уровне 0,01;
*: корреляция значима на уровне 0,05.

Исходя из данного анализа, мы видим, что в III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости Конформность взаимосвязана ценностью Безопасность.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Конформностью на уровне нормативных идеалов ($p<0,001$; $r(18)=0,708$) в III фазе нормативного кризиса перехода к

взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне нормативных идеалов увеличивается показатель ценности Конформность на уровне индивидуальных приоритетов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне нормативных идеалов и Безопасностью на уровне нормативных идеалов ($p<0,01$; $r(18)=0,590$) в III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне нормативных идеалов увеличивается показатель ценности Безопасность на уровне нормативных идеалов и наоборот.

Существует значимая положительная взаимосвязь между Конформностью на уровне индивидуальных приоритетов и Безопасностью на уровне нормативных идеалов ($p<0,01$; $r(18)=0,590$) в III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости. С увеличением показателя ценности Конформность на уровне индивидуальных приоритетов увеличивается показатель ценности Безопасность на уровне индивидуальных приоритетов и наоборот.

Существующая взаимосвязь между уровнем нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов по ценности Конформность говорит о том, что человек, достигнув посткритической стадии нормативного кризиса и пройдя через поиск и приобретение своей новой эго-идентичности, сознательно принимает на себя обязательства и находит себя в соответствии с идеальным образом, заданным обществом. И на уровне своего поведения, и на уровне нормативных установок личность имеет одни и те же представления о соответствии социальным ожиданиям и руководствуется ими в жизни.

Полученные положительные корреляции ценности Безопасность и ценности Конформность могут говорить о том, что в посткритической фазе нормативного кризиса человек рассматривает жизнь согласно общественным порядкам и ожиданиям как путь, ведущий к наибольшей безопасности в социуме.

Таким образом, ценность Конформность взаимосвязана с большим количеством ценностей в I фазе нормативного кризиса, что так же углубляет понимание причин, по которым человек присваивает себе внешне заданные образцы и установки в предкритической фазе. Во II фазе нормативного кризиса ценность Конформность так же тесно взаимосвязана с чувством безопасности у человека и его потребностью в аффилиации. В III фазе нормативного кризиса Конформность ассоциируется только с безопасностью, взаимным расположением, чувством принадлежности к другим. Однако, в посткритической стадии, когда человек снова обрел свое место в мире, взаимосвязь Конформности и Безопасности, возможно, слабее по сравнению с предыдущими фазами нормативного кризиса перехода к взрослости.

ВЫВОДЫ

Выявлены значимые различия в уровне конформности у респондентов в разных фазах нормативного кризиса. Высокий уровень конформности выражен в I фазе нормативного кризиса. Уровень конформности наиболее выражен у респондентов в собственно критической фазе нормативного кризиса. Наименьший уровень конформности наблюдается у респондентов в посткритической фазе нормативного кризиса.

В I фазе нормативного кризиса перехода к взрослости ценностные ориентации личности на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов не совпадают. Личность ориентируется на внешне заданные образцы поведения, не интериозировав их. Как следствие, возникает внутренний конфликт.

Во II фазе нормативного кризиса перехода к взрослости ценностные ориентации личности на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов не совпадают. Приоритеты человека постоянно меняются, если вообще осознаются как таковые, и человеку сложно отвечать на внешне заданные культурой возрастные нормы.

В III фазе нормативного кризиса перехода к взрослости наблюдается согласованность ценностей на уровне индивидуальных приоритетов и нормативных идеалов. Человек переходит в новую систему отношений, приводя в гармонию «Я-идеальное и «Я-реальное».

Выявленная в I фазе кризиса высокая конформность поддерживается социально-направленными ценностями Традиций, Безопасности, Универсализма и Доброты.

Во II фазе, где наиболее высокий уровень конформности, конформность выступает как залог безопасности и придает уверенности в ситуации «слабого эго».

В III фазе,в которой конформное поведение наименее выражено, Конформность слабо коррелирует с Безопасностью, что говорит о достаточной уверенности в собственных ресурсах и выборах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе представлено исследование особенностей проявления конформности в разных фазах нормативного кризиса развития на примере кризисов перехода к взрослости. Не смотря на обширные исследования феномена конформности, ранее не изучался вопрос о том, взаимосвязан ли нормативный кризис развития с данным феноменом. В частности, не было изучено, различается ли уровень конформности человека в предкритической, критической и посткритической фазе нормативного кризиса.

В результате проведенного в работе исследования было установлено, что конформность различается в разных фазах нормативного кризиса развития. Так, установлено, что в предкритической и критической фазе показатель конформности наиболее высокий. Наименьший показатель по уровню конформности наблюдается у респондентов в посткритической стадии нормативного кризиса, когда «Я-реальное» и «Я-идеальное» человека приходят в равновесие.

Проведенным исследованием было так же установлено, что существует рассогласованность ценностей по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов в предкритической и критической фазах кризиса, в то время как в посткритической фазе нормативного кризиса ценности согласуются по уровню нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Это свидетельствует о том, что, только достигая выхода из кризиса, когда человек снова обретает свое Я в социуме, он может и думать, и действовать согласованно.

Кроме того, ценность Конформность по-разному взаимосвязана с такими ценностями как Традиции, Доброта, Универсализм и Безопасность в разных фазах нормативного кризиса, что тоже объясняет больший уровень конформности в I во II фазах нормативного кризиса и меньший уровень конформности в III фазе нормативного кризиса.

Работа представляет собой практический интерес, так как в ней проведен литературный обзор имеющихся по данной теме исследований, а также выявлены

проблемы, недоработки по теме работы. Работа представляет интерес и в связи с тем, что полученные в результате исследования данные могут быть использованы в образовательной и воспитательной работе со студентами для более глубокого понимания причин конформного поведения, а также противостоянию неадекватному социальному влиянию.

Работа имеет перспективы дальнейших исследований, направленных на выявление и изучение феномена конформности, а именно, может быть увеличена выборка респондентов в разных фазах нормативного кризиса. Кроме того, интерес представляют и другие возрастные группы, в которых конформность может иметь свои особенности проявления в разных фазах нормативного кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева, Г.М. Социальная психология/ Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 375 с.
2. Ганзен, В.А. К системному описанию онтогенеза человека/ В.А. Ганзен, Л.А. Головей// Психология развития. – СПб.: Питер, 2001. – С.81–97.
3. Журавлев, А.Л. Социальная психология. Учебное пособие для вузов/ А.Л. Журавлев. – М.: 2002. – 351 с.
4. Зеер, Э.Ф. Кризисы профессионального становления личности/ Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк// Психологический журнал. – 1997. – Т.18. – №6. – С. 35–44.
5. Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство/ В.Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
6. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения/ Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 509 с.
7. Кон, И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание/ И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
8. Кон, И.С. Психология ранней юности/ И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 225 с.
9. Кон, И.С. Ребенок и общество. Историко-этнографическая перспектива/ И.С. Кон. – М.: Наука, 1988. – 270 с.
10. Кордуэлл, М. Психология. А-Я: Словарь-справочник/ Майк Кордуэлл; пер. с англ. К.С. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 448 с.
11. Копец, Л. В. Классические эксперименты в психологии/ Л.В. Копец. – К.,: Киево-Могилянская академия, 2010. – 283 с.
12. Маничев, С.А. Критические жизненные события и профессиональное выгорание/ С.А. Маничев. – СПб.: Питер, 2001. – С. 192–203.
13. Милграм, С. Эксперимент в социальной психологии/ Стэнли Милграм; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.

14. Моргун, В.Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии/ В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева. – М.: МГУ, 1981. – 79 с.

15. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.

16. Неудачина Н.В. Феномен группового меньшинства и проблема его возникновения в естественных условиях/ Н.В. Неудачнина// Журнал практического психолога. – 2007. – №5. – С. 115–128.

17. Слободчиков, В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития/ В.И. Слободчиков// Вопросы психологии. – 1991. – №2. – С. 37–49.

18. Слободчиков, В.И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов/ В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.

19. Слободчиков, В.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие/ В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – 2-е изд., искр. и доп. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 360 с.

20. Собчик Л.Н. Психодиагностика в медицине. Практическое руководство/ Л.Н. Собчик. – Боргес, 2007. – 416 с.

21. Солдатова Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: автореферат дисс. … д-ра психол. н./ Е.Л. Солдатова. – Челябинск.: ЮУрГУ, 2007. – 375 с.

22. Солдатова Е.Л. Системогенез личности: кризисы и идентичность: уч. пособие/ Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. – 179 с.

23. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография/ Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.

24. Солдатова Е.Л. Психологическое содержание нормативных кризисов развития взрослости взрослого человека/ Е.Л. Солдатова// Вестник УЮрГУ. Серия

«Психологи»я. – 2008. – №31(131). – С. 39–47.

25. Степанова, Е.И. Психология взрослых: Эксперимента акмеология/ Е.И. Степанова. – СПб.: Изд-во: «Алетейя», 2000. – 228 с.

26. Токарева М.Ю., Донцов А.И. Меньшинство как источник социального влияния/ М.Ю. Токарева, А.И. Донцов// Вопросы психологии. – 1996. – №1. – С. 50–61.

27. Чудновский В.Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной психологии/ В.Э. Чудновский//Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 164–173.

28. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис/ ЭрикЭриксон; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

29. Alexander, C.N., Zucker, L.G., & Brody, C.L. Experimental expectations and auto kinetic experiences: Consistency theories and judgmental convergence/ C.N. Alexander, L.G. Zucker& C.L. Brody//Sociometry. – 1970. – № 33. – P. 108–122.

30. Allen V.L. Situational factors in conformity/ V.L. Allen//Journal of Personality and Social Psychology – 1972. – V.2(1). – P. 18–30.

31. Allen, V.L., & Levine, J.M. Social support and conformity: The role of independent assessment of reality/ V.L. Allen& J.M. Levine// Journal of Experimental and Social Psychology. – 1971. – № 7. – P. 48–58.

32. Asch, S.E. Effects of group pressure upon modification and distortion of judgements/ H. Guetzkow// Groups, leadership, and men. – Oxford: Carnegie Press, 1951. – P. 177–190.

33. Barron, F. Some personality correlates of independence of judgment/ F. Barron// Journal of Personality. – 1953. – № 21. – P. 287–297.

34. Barta, O., McGuire, J.T., Kable, J. W. The valuation system: a coordinate-based meta-analysis of {BOLD} fMRI experiments examining neural correlates of subjective value/ O. Barta, J.T. McGuire, J.W. Kable// Neuroimage. – 2013. – V. 76. – P. 412–427.

35. Baumeister, R.F., Leary, M.R. The need to belong: desire for interpersonal

attachments as a fundamental human motivation/ R.F. Baumeister, M.R. Leary// Psychological Bulletin. – 1995. – V. 117. – № 3. – P. 497–529.

36. Berns, G.S., Capra, C.M., Moore, S., Noussair, C. Neural mechanisms of the influence of popularity on adolescent ratings of music/ G.S. Berns, C.M. Capra, S. Moore, C. Noussair// Neuroimage. – 2010. – V. 49. – № 3. – P. 2687–2696.

37. Bond, R., Smith, P.B. Culture and conformity: a meta-analysis of studies using Asch's (1952b, 1956) line judgment task/ R. Bond, P.B. Smith// Psychological Bulletin. – 1995. – V. 119. – № 1. – P. 111–137.

38. Campbell, D.K., Bach, D.R., Roepstorff, A., Dolan, R.J., Frith C.D. How the opinion of others affects our valuation of objects/ D.K. Campbell, D.R. Bach, A. Roepstorff, R.J. Dolan, C.D. Frith// Current Biology. – 2010. – V. 20. – P. 1165–1170.

39. Carter, C.S., Braver, T.S., Barch, D.M., Botvinick, M.M., Noll, D., Cohen J.D. Anterior cingulate cortex, error detection, and the online monitoring of performance/ C.S. carter, T.S. Braver, D.M. Barch, M.M. Botvinick, D. Noll, J.D. Cohen// Science. – 1998. – № 280. – P. 747–749.

40. Cascio, C.N., O'Donnell, M.B., Bayer, J.B., Tinney, F. J., Falk, E.B. Neural correlates of susceptibility to group opinions in online word-of-mouth recommendations/ C.N. Cascio, M.B. O'Donnell, F.J. Tinney, E.B. Falk// Journal of Marketing Research. – 2015. – V.52 (4) – P. 559–610.

41. Cascio, C.N., Scholz, C., Falk, E.B. Social influence and the brain: persuasion, susceptibility to influence and retransmission/ C.N. Cascio, C. Scholz, E.B. Falk// Current Opinion in Behavioral Sciences. – 2015. – № 3. – P. 51–57.

42. Chein, J., Albert, D., O'Brien, L., Uckert, K., Steinberg, L. Peers increase adolescent risk taking by enhancing activity in the brain's reward circuitry/ J. Chein, D. Albert, L. O'Brien, K. Uckert, L. Steinberg// Developmental Science. – 2011. – №2. – P. 1–10.

43. Costanzo, P.R. Conformity development as a function of self-blame/ P.R.

Costanzo// Journal of Personality and Social Psychology. – 1970. – № 14. – P. 366–374.

44. Critchley, H.D., Tang, J., Glaser, D., Butterworth, B., Dolan R.J. Anterior cingulate activity during error and autonomic response/ H.D. Critchley, J. Tang, Glaser, B. Butterworth, R.J. Dolan// Neuroimage. – 2005. – № 4. – P. 885–895.

45. Crutchfield, R.A. Conformity and character/ R.A. Crutchfield// American Psychologist. – 1955. – № 10. – P. 191–198.

46. Deutsch, M., & Gerard, H. B. A study of normative and informational social influences upon individual judgment/ M. Deutsch & H.B. Gerard// Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1955. – № 51. – P. 629–636.

47. DeWall, C.N. Forming a basis for acceptance: excluded people form attitudes to agree with potential affiliates/ C.N. DeWall// Social Influence. – 2010. – Vol. 5. – № 4. –P. 245–260.

48. Dietvorst, R.C., Verbeke, W.J.M.I., Bagozzi, R.P., Yoon, C., Smits, M., van der Lugt, A. A salesforce-specific theory of mind scale: tests if its validity by classical methods and functional magnetic resonance imaging/ R.C. Dietvorst, W.J.M.I. Verbeke, R.P. Bagozzi, C. Yoon, M. Smiths, A. van der Lugt// Journal of Marketing Research. – 2009. – V. 46. – № 5. – P. 653–668.

49. Eagly, A.H., Wood, W., Fishbaugh, L. Sex differences in conformity: surveillance by the group as a determinant of male nonconformity/ A.H. Eagly, W. Wood, L. Fishbaugh// Journal of Personality and Social Psychology. – 1981. – № 40. – V. 2. – P. 384–394.

50. Falk, E.B., Berkman, E.T., Mann, T., Harrison, B., Lieberman M.D. Predicting persuasion-induced behavior change from the brain/ E.B. Falk, E.T. Berkman, T. Mann, B. Harrison, M.D. Lieberman// The Journal of Neuroscience. – 2010. – V. 30. – № 25. – P. 8421–8424.

51. Falk, E.B., Morelli, S.A., Wellborn, B.L., Dambacher, K., Lieberman, M.D. Creating buzz: the neural correlates of effective message propagation/ E.B. Falk, S.A.

Morelli, B.L. Wellborn, K. Dambacher, M.D. Lieberman// Psychological Science. – 2013. – V. 24. – № 7. – P. 1234–1242.

52. Hogg, M.A., Vaughan, G.M. Social psychology/ M.A. Hogg, G.M. Vaughan. – Pearson Education, 2001. – 763 p.

53. Izuma, K., Saito, D.N., Sadato N. Processing of the incentive for social approval in the ventral striatum during charitable donation/ K. Izuma, D.N. Saito, N. Sadato// Journal of cognitive neuroscience. – 2010. – V. 22. – № 4. – P. 621–631.

54. Kerns J.G., Cohen J.D., MacDonald, A.W., Cho, R.Y., Carter C.S. Anterior cingulate conflict monitoring and adjustments in control/ J.G. Kerns, J.D. Cohen, A.W. MacDonald, R.Y. Cho, C.S. Carter// Science. – 2004. – № 303. – P. 1023–1026.

55. Klucharev, V., Hytonen K., Rijpkema M., Smidts, A., Fernandez, G. Reinforcement learning signal predicts social conformity/ V. Klucharev, K. Hytonen, M. Rijpkema, A. Smidts, G. Fernandez// Neuron. – 2009. – V. 61. – № 1. – P. 140–151.

56. Klucharev, V., Smidts A., Fernandez G. Brain mechanisms of persuasion: how «expert» power modulates memory and attitudes/ V. Klucharev, A. Smidts, G. Fernandez// Social Cognitive and Affective Neuroscience. – 2008. – V. 3. – № 4. – P. 353–366.

57. Kroger, J., Marcia, J.E. The identity statuses: origins, meanings, and interpretations/ J. Kroger, Marcia, J.E. // Handbook of Identity Theory and Research. – Springer, 2011. – P. 31–53.

58. Markus, H., Kitayama, S. Culture and the self: implications for cognition, emotion, and motivation/ H. Markus, S. Kitayama// Psychological Review. – 1991. – № 98. – P. 224–253.

59. Maslach, C., Santee, R.T., Wade, C. Individuation, gender role and dissent: personality mediators of situational forces/ C. Maslach, R.T. Santee, C. Wade// Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – № 53. – V. 6. – P. 1088–1093.

60. Mason M.F., Dyer R., Norton M.I. Neural mechanisms of social influence/ M.F. Mason, R. Dyer, M.I. Norton// Organizational Behavior and Human Decision Processes.

– 2009. – V. 110. – № 2. – P. 152–159.

61. Milgram, S. Behavioral study of obedience/ S. Milgram// Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1963. – № 4. – V. 67. – P. 371–378.

62. Myers, D. G. Social psychology/ D.G. Myers. – New-York: McGraw-Hill, 2009. – 759 p.

63. Ruff C.C., Fehr E. The neurobiology of rewards and values in social decision making/ C.C. Ruff, E. Fehr// Nature Reviews Neuroscience. – 2014. – V. 15. – P. 549–562.

64. Santee, R.T., Jackson, S.E. Identity implications of conformity: sex differences in normative and attributional judgments/ R.T. Santee, S.E. Jackson// Social Psychology Quarterly. – 1982. – № 45. – V. 2. – P. 121–125.

65. Saxe, R., Kanwisher, N. People thinking about thinking people. The role of the temporo-pareital junction in «theory of mind»/ R. Saxe, N. Kanwisher// Neuroimage. – 2003. – V. 19. – P. 1835–1842.

66. Saxe, R., Powell, L.J. It's the thought that counts specific brain regions for one component of theory of mind/ R. Saxe, L.J. Powell// Psychological Science. – 2006. – V. 17. – №8. – P. 692 – 699.

67. Schwartz, S. J. The evolution of Eriksonian and Neo-Eriksonian identity theory and research: a review and integration/ S.J. Schwartz// Identity: an International Journal of Theory and Research. – 2001. – V.1. – №1. – P. 7–58.

68. Sherif, M. The psychology of social norms/ M. Sherif – New York: Harper, 1936. – 210 p.

69. Smith, P.B., Bond, M.H., Kagitcibasi, C. Understanding social psychology across cultures: living and working in a changing world/ P.B. Smith, M.H. Bond, C. Kagitcibasi – London: Sage, 2006. – 232 p.

70. Stallen M., Smidts A., Sanfey A.G. Peer influence: neural mechanisms underlying in-group conformity/ M. Stallen, A, Smidts, A.G. Sanfey// Frontiers in Human Neuroscience. – 2013. – V. 7. – P. 10–29.

71. Stanley Milgram from obedience to authority (1974). – http://panarchy.org/milgram/obedience

72. Tomlin D., Nedic A., Prentice D.A., Holmes P., Cohen J.D. The neural substances of social influence on decision making/ D. Tomlin, A. Nedic, D.A. Prince, P. Holmes, J.D. Cohen// Plos One – https://wws.princeton.edu/system/files/research/documents/prentice_the_neural_substrates_of_social_influence_on_decision_making.pdf

73. Vaughan, G.M. The trans-situational aspect of conforming behaviour/ G.M. Vaughan// Journal of Personality. – 1964. – № 32. – P. 335–354.

74. Zaki, J., Schirmer J., Mitchell J.P. Social influence modulates the neural computation of value/ J. Zaki, J. Schirmer, J.P. Mitchell// Psychological Science. – 2011. – V. 22. – P. 894 – 900.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Тест структуры эго-идентичности (СЭИ-тест Е.Л. Солдатовой).

Инструкция: В данном задании Вам предлагаются высказывания, объединенные в «тройки». Ваша задача – прочитать каждое из трех и выбрать то, которое наиболее точно соответствует Вашему самоощущению, представлению о себе в последнее время. Будьте внимательны, отмечая в бланке Ваш выбор.

1. а) Мое настоящее – не самый значимый период моей жизни
   б) Я чувствую, что сейчас проживаю свою жизнь по-настоящему
   в) Сейчас я живу так, будто только готовлюсь к настоящей жизни

2. а) Я боюсь будущего
   б) Я не испытываю особого беспокойства, думая о будущем
   в) Я с нетерпением жду будущего

3. а) Я хочу жить в соответствии с естественным течением времени (не торопя и не задерживая событий)
   б) Я очень хочу вернуться в свое беззаботное прошлое
   в) Я хочу, чтобы поскорее прошло сегодня и настало завтра

4. а) Часто мне кажется, что я младше своего реального возраста
   б) Я ощущаю себя в соответствии со своим реальным возрастом
   в) Часто я ощущаю себя старше своего возраста

5. а) Я очень ясно вижу себя в будущем
   б) Я нечетко представляю себя в будущем
   в) Я думаю, что не очень изменюсь в будущем

6. а) Самые важные события в моей жизни случатся в будущем

б) Прошлое – важный период в моей жизни

в) Самые значимые события моей жизни происходили в прошлом

7. а) Мне бы хотелось изменить некоторые события моего прошлого

б) Я бы ничего не стал (а) менять в событиях моего прошлого

в) Хотелось бы подольше задержаться в прошлом

8. а) Я с нетерпением жду изменений, которые принесет мне будущее

б) Я не тороплю будущих событий потому, что не жду перемен

в) Я вполне уверенно смотрю в будущее

9. а) Близких людей не очень много и я дорожу отношениями с ними

б) Круг людей, которых я считаю близкими, достаточно широк

в) По-настоящему близких мне людей сейчас нет в моем окружении

10. а) Мне не нравится, когда говорят, что я похож(а) на какого-то человека

б) Мне приятно, когда во мне узнают черты или особенности значимых для меня людей

в) Меня не очень беспокоит, когда меня сравнивают с другими людьми

11. а) К сожалению, дети во многом повторяют жизненный путь своих родителей

б) Считаю, что родители предопределяют жизненный путь своих детей

в) Не считаю, что только родительская воля определяет мой жизненный путь

12. а) Для меня очень важно сохранять отношения со всеми людьми

б) За сохранение отношений несут ответственность обе стороны

в) Пусть другая сторона заботится о сохранении отношений со мной

13. а) В моем близком окружении всегда есть место новым друзьям

б) Круг близких людей довольно узок, но я открыт для новых контактов

в) Близкими я могу назвать только тех, кого давно и хорошо знаю

14. а) У меня есть близкие люди, без которых я не могу представить свое существование

б) Я строю свою жизнь независимо от других людей

в) Я дорожу отношениями с близкими мне людьми

15. а)Я легко переношу разлуку с близким человеком, если того требуют обстоятельства

б) Мне крайне тяжело быть в разлуке с близким человеком

в) Мирюсь с разлукой, веря, что «за расставаньем будет встреча»

16. а) Я готов(а) простить близкому человеку некоторые вещи

б) Я не готов(а) прощать близкому человеку некоторые поступки

в) На многое в поступках по-настоящему близких можно просто закрыть глаза

17. а) Я готов(а) пожертвовать ради самого близкого человека многим

б) Считаю, что нельзя жертвовать собственными интересами даже ради близкого человека

в) Мне трудно сделать выбор между своими интересами и потребностями близкого человека

18.а) Мне бы хотелось, чтобы родители или другие более опытные люди меньше вмешивались в мою жизнь

б) Часто в решении жизненных ситуаций мне просто необходимо содействие других людей

в) Предпочитаю учитывать мнение более опытных людей, но рассчитывать на собственные ресурсы

19. а) Я легче принимаю жизненно важные решения, если могу разделить ответственность с опытными близкими людьми

б) Родители не должны влиять на судьбу своих детей;

в) Не пренебрегая советами значимых близких, ответственность за решение я принимаю самостоятельно

20. а) Карьерный (профессиональный) путь – мой собственный выбор

б) В моей карьере (моем профессиональном становлении) большое значение играет случай, судьба

в) Моя карьера предопределена существенными обстоятельствами

21. а) Если бы у меня была возможность, я бы все время посвятил(а) занятиям, которые мне приносят удовольствие

б) Только те дела заслуживают моего внимания, которые приносят явную пользу или материально ощутимый результат

в) Удовольствие, польза и результат – относительные, условные категории, если речь идет о настоящем деле

22. а) Мой профессиональный выбор полностью соответствует моим потребностям и интересам

б) Мои потребности и интересы не удовлетворяются (вряд ли будут удовлетворены) моей профессией

в) Я в состоянии найти разумные возможности удовлетворить свои интересы и потребности с помощью выбранной профессии

23. а) Я бы не поменял(а) сейчас свою профессию (место работы), даже если бы представилась такая возможность

б) Я бы изменил профессию (место работы), если бы возникла такая возможность

в) Если я решу менять профессию (место работы), то не буду уповать на случай

24. а) У меня хватит возможностей и способностей, чтобы реализоваться в своей профессиональной сфере

б) Я никак не могу реализовать себя в данной профессии/на данном месте работы

в) Мой профессиональный выбор не случаен, поэтому самореализация мне обеспечена

25. а) Я легко принимаю самостоятельные профессиональные решения

б) Мне нелегко принимать самостоятельные решения на работе

в) Я всегда знаю, какого решения от меня ожидают

26. а) Я легко пересматриваю свои жизненные цели

б) Мне легче следовать намеченному однажды основному пути

в) Иногда разумнее пересмотреть свои ориентиры, чем упорствовать в их отстаивании

27. а) Я легко расстаюсь с какими-либо идеями, если их невозможно или сложно реализовать

б) Во что бы то ни стало, я стремлюсь к достижению поставленных целей

в) Я могу отказаться от своей идеи, если она утратила прежнюю значимость

28. а) Бывают периоды, когда важно переформулировать для себя жизненные задачи

б) Никто (ничто) не может заставить меня изменить задачи, которые я ставлю перед собой в жизни

в) Мне нетрудно отказаться от цели, если она утратила смысл

29. а) Для того чтобы быть успешным в жизни важно следовать собственным принципам

б) Даже устоявшиеся принципы можно изменить, если это поможет делу

в) Даже устоявшиеся принципы можно изменить, если это приведет к успеху

30. а) Мне часто приходится делать то, что лично для меня не важно

б) Я не делаю чего-то, если не хочу этого

в) Я стараюсь найти смысл даже в деле, которое считаю для себя не важным

31. а) Я часто критикую себя за сделанное/сказанное

б) Я никогда не жалею о сделанном/сказанном

в) Иногда я сожалею о сделанном/ сказанном

32. а) Я верю в себя только тогда, когда чувствую, что могу справиться со всеми стоящими передо мной задачами

б) Я верю в себя даже тогда, когда чувствую, что не могу справиться со всеми стоящими передо мной задачами

в) Я верю в себя, потому что всегда справляюсь со всеми стоящими передо мной задачами

33. а) Я чувствую в себе достаточно сил для преодоления трудностей и жизненных невзгод

б) Я далеко не всегда чувствую в себе силы для преодоления жизненных невзгод

в) Сейчас я силен (сильна), как никогда

34.а) Для меня очень важно, разделяют ли другие мою точку зрения

б) Для меня не слишком важно, чтобы другие разделяли мою точку зрения

в) Мне совершенно не важно, разделяет ли кто-то мою точку зрения

35. а) Иногда я бываю так зол, что мне хочется «бросаться» на людей

б) Я никогда не бываю зол настолько, чтобы мне хотелось «бросаться» на людей

в) Я стараюсь побороть в себе злость, чтобы не допустить никаких ее проявлений

36. а) Я часто задумываюсь о том, соответствует ли мое поведение ситуации

б) Я редко задумываюсь о том, соответствует ли мое поведение ситуации

в) Для меня совершенно не важно, соответствует ли мое поведение ситуации

37. а) Я уверен(а) в себе

б) Я не уверен(а) в себе

в) Уверенность – моя самая сильная сторона

38. а) Я мирюсь с противоречиями в себе

б) Мне трудно мириться с противоречиями в себе

в) Я не вижу каких-либо противоречий в себе

39. а) Критические замечания в мой адрес снижают мою самооценку

б) Критические замечания в мой адрес не снижают мою самооценку

в) Я не обращаю внимания на критические замечания в свой адрес

40. а) Я стремлюсь открыто выражать свои чувства, даже если это может привести к каким-либо неприятностям

б) Я стараюсь не выражать открыто своих чувств в тех случаях, когда это может привести к каким-либо неприятностям

в) Я всегда выражаю открыто свои чувства

41. а) Я не могу сказать, что я себе нравлюсь

б) Я могу сказать, что я себе нравлюсь

в) Я нравлюсь себе сейчас, как никогда

42. а) Иногда я боюсь быть самим собой

б) Я не боюсь быть самим собой

в) Не знаю, что значит «бояться быть самим собой»

43. а) Пожалуй, я могу сказать, что живу с ощущением счастья и удовлетворения

б) Пожалуй, я могу сказать, что сейчас в моей жизни нет места счастью

в) Пожалуй, я могу сказать, что радость и счастье переполняют меня

44. а) Сейчас я знаю границы проявления своих чувств

б) В последнее время мне сложно разобраться в своих чувствах

в) Я всегда осознаю свои чувства

45. а) Обычно я не расстраиваюсь, если мне не удается добиться совершенства в чем-либо

б) Я расстраиваюсь, если мне не удается добиться совершенства в чем-либо

в) В последнее время я легко расстраиваюсь по любому поводу

46. а) Иногда мне трудно быть искренним даже тогда, когда мне этого хочется

б) Мне нетрудно быть искренним, когда мне этого хочется

в) Мне всегда удается быть искренним независимо от обстоятельств

47. а) Я не хотел бы отступать от своих принципов даже ради того, чтобы совершить нечто, за что люди были бы мне благодарны

б) Я хотел бы совершить нечто, за что люди были бы благодарны мне, даже если ради этого нужно было бы несколько отойти от своих принципов

в) Я могу несколько отойти от своих принципов, если на то есть серьезные основания, невзирая на возможную неблагодарность

48. а) Обычно я не боюсь проявлять нежные чувства

б) Я никогда не боюсь показаться слишком нежным

в) Я стараюсь не проявлять излишнюю нежность

49. а) Я думаю, что людям можно доверять

б) Я думаю, что без необходимости людям доверять не стоит

в) Я думаю, что на доверие нужно отвечать доверием

50. а) В большинстве ситуаций я прежде всего хочу понять, чего хочу я сам(а)

б) В большинстве ситуаций я пытаюсь понять, чего хотят окружающие

в) Я всегда делаю только то, чего хочу сам(а)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик

Инструкция: Пожалуйста, прочтите каждое утверждение и выразите своё согласие или несогласие с ним.

Я постараюсь отнестись к исследованию ответственно и быть максимально искренним

У меня очень сложный и трудный для окружающих характер

Я лучше справляюсь с работой в тиши и одиночестве чем в присутствии многих людей или в шумном месте

Решая серьезные проблемы, я, как правило, обхожусь без посторонней помощи

Я очень редко заговариваю первым с незнакомыми людьми

Для меня важно, что подумают другие о моих высказываниях и поступках

Если будет нужно, я разрушу все преграды на пути к достижению цели

Я часто тревожусь по пустякам

В моих неудачах виноваты определенные люди

Для меня важно иметь общее мнение с теми людьми, с которыми я обычно общаюсь

Меня мало касается все, что случается с другими

Мне интересны яркие, артистичные личности

Мне нет дела до чужих страданий: хватает своих

В шумной компании я чаще всего - в роли только наблюдателя

Для меня невыносимо наблюдать страдания других людей

Я – человек абсолютно правдивый и искренний

Все мои беды связаны с собственным неумением ладить с людьми

Меня часто тянет к шумным компаниям

Принимая важное решение, я всегда действую самостоятельно

Мне всегда приятно заводить новых знакомых

Берясь за какое-либо дело, я не стану долго раздумывать прежде чем начать действовать

Меня раздражают люди, пытающиеся изменить мое мнения, когда я уверен в своей правоте

Я часто волнуюсь за близких мне людей даже без серьезного повода

Я не могу терпеть, когда кто-нибудь меняет заведенный мною порядок

Я умею привлекать к себе внимание окружающих меня людей

В жизни я твердо придерживаюсь определенных принципов

Люблю посещать компании, где можно танцевать или петь

Я чрезвычайно чувствителен к изменениям в настроении окружающих меня людей

Я могу не смущаясь дурачиться в веселой компании

Я спокойно отношусь к тому, что кто-то рядом переживает по поводу своих неприятностей

Я никогда не поступаю как эгоист

Часто бывает так, что из-за меня у окружающих портится настроение

Интересные идеи приходят мне в голову чаще, когда я один, а не в присутствии многих людей

Я могу взять на себя ответственность за целую группу людей для пользы дела

Мне трудно преодолеть застенчивость, когда нужно говорить перед группой людей

Мнение старших по возрасту или положению большого значения для меня не имеет

Мне не трудно заставить других людей действовать так, как я считаю нужным

Я так сильно переживаю неудачи, что у меня ухудшается самочувствие

Я всегда бываю упрям в тех случаях, когда уверен в своей правоте

Если в компании я не нахожусь в центре внимания, мне становится скучно и неинтересно

Никто не может навязать мне свое мнение

Мне нравится путешествовать с разными, каждый раз новыми попутчиками

Я могу изменить свое мнение под давлением окружающих

В поезде я с удовольствием провожу время в беседе с попутчиками

Я никогда не вру

Я никогда не откладываю на завтра то, что следовало сделать сегодня

Я вечно ничем не доволен

Я люблю одиночество, позволяющее мне сосредоточиться на своих мыслях

Я умею заинтересовать людей и повести их за собой

Мне нравится командовать другими

Я умею дать отпор тем, кто вмешивается в мои дела

Мне бывает неловко за высказывания и поступки моих близких

Мне нередко приходилось в драке защищать свои права

Я испытываю чувство вины (или даже стыда), если меня преследуют неудачи

Мое настроение находится в сильной зависимости от настроя тех, кто меня окружает

Я добиваюсь своего упорством и настойчивостью

Мне часто бывает скучно, когда вокруг все веселятся

Мое грустное настроение легко исправляется, если я смотрю в кино или по телевизору комедийное представление

Ради сохранения добрых отношений я могу отказаться от своих намерений

Я всегда придерживаюсь общепринятых правил поведения

Меня любят все мои друзья

У меня трагичная судьба

У меня много близких друзей

Я самый несчастный человек на свете

Мне проще надеяться на других, чем брать на себя ответственность, даже если речь идет о моих проблемах

Я стараюсь быть таким «как все», не выделяться среди других

Я – человек спокойный, уравновешенный

Я могу долго не реагировать на чьи-то шутки, но потом «взорваться»гневной реакцией

Я очень чувствителен к изменениям погоды

Я не люблю присутствовать на шумных застольях

Я могу проявить безалаберность в делах, а потом понемногу приводить их в порядок

Я люблю ходить в гости

Мне все равно, что обо мне думают окружающие

Я волнуюсь только по поводу очень больших неприятностей

Я никогда не испытываю желания выругаться

Я никого никогда не обманывал

Мне никто не нужен и я не нужен никому

Я – человек застенчивый

Мне ужасно не везет в жизни

Я часто стараюсь следовать советам более авторитетной личности

Я бы очень переживал, если бы кого-то задел или обидел

Меня ни чем не испугать

Я часто пользуюсь чужими советами при решении своих проблем

В своих неудачах я в первую очередь виню самого себя

Я совершенно не обращаю внимания на свой стиль одежды

Я не стараюсь планировать свое ближайшее будущее и работу

Когда меня зовут в гости, я чаще всего думаю: «Лучше бы мне остаться дома»

Я ничего не знаю о личных проблемах окружающих меня людей

Малейшая неудача резко снижает мое настроение

Я никогда не сержусь

Я отвечал на все вопросы очень правдиво

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Ценностный опросник Ш. Шварца

Первая часть опросника.

Инструкция: Спросите себя: «Какие ценности важны для меня как руководящие принципы в Моей жизни? Какие ценности менее важны для меня?» Ваша задача: оценить, насколько важна для Вас каждая ценность в качестве руководящего принципа в Вашей жизни.

Шкала для оценки:

7 – исключительно важная в качестве руководящего принципа ценность;

6 – очень важная;

5 – достаточно важная;

4 – важная;

3 – не очень важная;

2 – мало важная;

1 – не важная;

0 – совершенно безразличная;

-1 – это противоположно принципам, которым Вы следуете.

До того, как Вы начнете, прочитайте список из 30 ценностей и выберите одну, которая наиболее важна для Вас, и оцените ее важность «7». Далее, выберите ценность наименее важную для Вас и оцените ее -1, 0 или 1, согласно ее важности. Затем оцените оставшиеся ценности (от -1 до 7). Список ценностей:

1. РАВЕНСТВО
2. ВНУТРЕННЯЯ ГАРМОНИЯ
3. СОЦИАЛЬНАЯ СИЛА

4. УДОВОЛЬСТВИЕ
5. СВОБОДА
6. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ
7. ЧУВСТВО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
8. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК
9. ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ВПЕЧАТЛЕНИЙ
10. СМЫСЛ ЖИЗНИ
11. ВЕЖЛИВОСТЬ
12. БОГАТСТВО
13. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
14. САМОУВАЖЕНИЕ
15. УВАЖЕНИЕ МНЕНИЯ ДРУГИХ
16. КРЕАТИВНОСТЬ
17. МИР ВО ВСЕМ МИРЕ
18. УВАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
19. ЗРЕЛАЯ ЛЮБОВЬ
20. САМОДИСЦИПЛИНА
21. ПРАВО НА УЕДИНЕНИЕ
22. БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ
23. СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ
24. ЕДИНСТВО С ПРИРОДОЙ
25. ИЗМЕНЧИВАЯ ЖИЗНЬ
26. МУДРОСТЬ
27. АВТОРИТЕТ
28. ИСТИННАЯ ДРУЖБА
29. МИР КРАСОТЫ
30. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Теперь оцените, насколько важна каждая из следующих ценностей для Вас, как

руководящий принцип Вашей жизни. Эти ценности выражены в способах действия, которые могут быть более или менее важными для Вас. Попытайтесь различить ценности, насколько это возможно, используя все номера. Для начала прочитайте ценности в списке 2, выберите то, что для Вас наиболее важно, оцените на шкале (отметка 7). Затем выберите ценность, которая противоречит вашим принципам (отметка –1). Если такой ценности нет, выберите ценность наименее важную для Вас и оцените ее отметками 0 или 1, в соответствии с ее значимостью. Затем оцените остальные ценности. Список ценностей:

31. САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ
32. СДЕРЖАННЫЙ
33. ВЕРНЫЙ
34. ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ
35. ОТКРЫТЫЙ К ЧУЖИМ МНЕНИЯМ
36. СКРОМНЫЙ
37. СМЕЛЫЙ
38. ЗАЩИЩАЮЩИЙ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ
39. ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ
40. УВАЖАЮЩИЙ РОДИТЕЛЕЙ И СТАРШИХ
41. ВЫБИРАЮЩИЙ СОБСТВЕННЫЕ ЦЕЛИ
42. ЗДОРОВЫЙ
43. СПОСОБНЫЙ
44. ПРИНИМАЮЩИЙ ЖИЗНЬ
45. ЧЕСТНЫЙ
46. СОХРАНЯЮЩИЙ СВОЙ ИМИДЖ
47. ПОСЛУШНЫЙ
48. УМНЫЙ
49. ПОЛЕЗНЫЙ
50. НАСЛАЖДАЮЩИЙСЯ ЖИЗНЬЮ

51. БЛАГОЧЕСТИВЫЙ

52. ОТВЕТСТВЕННЫЙ

53. ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ

54. СКЛОННЫЙ ПРОЩАТЬ

55. УСПЕШНЫЙ

56. ЧИСТОПЛОТНЫЙ

57. ПОТВОРСТВУЮЩИЙ СВОИМ ЖЕЛАНИЯМ

Вторая часть опросника.

Инструкция: Ниже приведены описания некоторых людей. Пожалуйста, прочитайте каждое описание и подумайте, насколько каждый человек похож или не похож на Вас. Поставьте крестик в одной из клеточек справа, которая показывает, насколько описываемый человек похож на Вас.

Профиль личности	Очень похож на меня	Похож на меня	В некоторой степени похож на меня	Немного похож на меня	Совсем не похож на меня

1. Придумывать что-то новое и быть изобретательным важно для него. Он любит поступать по-своему, на свой лад.

2. Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей.

3. Он считает, что важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он верит, что у всех должны быть равные возможности в жизни.

4. Для него очень важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает.

5. Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности.

6. Он считает, что важно делать много разных дел в жизни. Он всегда стремится к новизне.

7. Он верит, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди

должны придерживаться правил всегда, даже когда никто не видит.

8. Для него важно выслушать мнение людей, которые отличаются от него. Даже если он не согласен с ними, он все равно хочет их понять.

9. Он считает, что важно не просить большего, чем имеешь. Он верит, что люди должны довольствоваться тем, что у них есть.

10. Он всегда ищет повод для развлечения. Для него важно делать то, что доставляет ему удовольствие.

11. Для него важно самому решать, что делать. Ему нравится быть свободным в планировании и выборе своей деятельности.

12. Для него очень важно помогать окружающим. Он хочет заботиться об их благополучии.

13. Для него очень важно преуспеть в жизни. Ему нравится производить впечатление на других людей.

14. Для него очень важна безопасность его страны. Он считает, что государство должно быть готово к защите от внешней и внутренней угрозы.

15. Он любит рисковать. Он всегда ищет приключений.

16. Для него важно всегда вести себя должным образом. Он хочет избегать действий, которые люди сочли бы не- верными.

17. Для него важно быть главным и указывать другим, что делать. Он хочет, чтобы люди делали то, что он говорит.

18. Для него важно быть преданным своим друзьям. Он хочет посвятить себя своим близким.

19. Он искренне верит, что люди должны заботиться о природе. Заботиться об окружающей среде важно для него.

20. Быть религиозным важно для него. Он очень старается следовать своим религиозным убеждениям.

21. Для него важно, чтобы вещи содержались в порядке и в чистоте. Ему действительно не нравится беспорядок.

22. Он считает, что важно интересоваться многим. Ему нравится быть любознательным и пытаться понять разные вещи.

23. Он считает, что все народы мира должны жить в гармонии. Содействовать установлению мира между всеми группами людей на земле важно для него.

24. Он думает, что важно быть честолюбивым. Ему хочется показать насколько он способный.

25. Он думает, что лучше всего поступать в соответствии с установившимися традициями. Для него важно соблюдать обычаи, которые он усвоил.

26. Для него важно получать удовольствие от жизни. Ему нравится «баловать» себя.

27. Для него важно быть чутким к нуждам других людей. Он старается поддерживать тех, кого знает.

28. Он полагает, что всегда должен проявлять уважение к своим родителям и людям старшего возраста. Для него важно быть послушным.

29. Он хочет, чтобы со всеми поступали справедливо, даже с людьми, которых он не знает. Для него важно защищать слабых.

30. Он любит сюрпризы. Для него важно, чтобы его жизнь была полна ярких впечатлений.

31. Он очень старается не заболеть. Сохранение здоровья очень важно для него.

32. Продвижение вперед в жизни важно для него. Он стремится делать все лучше, чем другие.

33. Для него важно прощать людей, которые обидели его. Он старается видеть хорошее в них и не держать обиду.

34. Для него важно быть независимым. Ему нравится полагаться на себя.

35. Иметь стабильное правительство важно для него. Он беспокоится о сохранении общественного порядка.

36. Для него очень важно все время быть вежливым с другими людьми. Он старается никогда не раздражать и не беспокоить других.

37. Он по-настоящему хочет наслаждаться жизнью. Хорошо проводить время очень важно для него.

38. Для него важно быть скромным. Он старается не привлекать к себе внимание.

39. Он всегда хочет быть тем, кто принимает решения. Ему нравится быть лидером.

40. Для него важно приспосабливаться к природе, быть частью ее. Он верит, что люди не должны изменять природу.